

На правах рукописи

Малов Александр Вадимович

**Политика продовольственного суверенитета государств-участников
МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой агропродовольственной
системы**

Научная специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теоретической политологии факультета политологии Института международных отношений и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

- Научный консультант** – **Борисов Николай Александрович** – доктор политических наук, доцент, декан факультета политологии Института международных отношений и политических наук Российского государственного гуманитарного университета
- Официальные оппоненты** – **Мартынов Борис Федорович** – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
- Ивановский Збигнев Владиславович** – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки Российской академии наук
- Хейфец Виктор Лазаревич** – доктор исторических наук, профессор РАН, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
- Ведущая организация** – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится «12» сентября 2025 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-08-po-politicheskim-naukam/soiskateli-teksty-dissertatsiy-otzyvy-resheniya-soveta.php>

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат политических наук, доцент

С.П. Донцев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мировая агропродовольственная система, фокусируясь на плановом достижении целей в сфере устойчивого развития¹, методично приближается к «многомерному кризису», синтезирующему в себе военно-политические, финансово-экономические, топливно-энергетические и социально-экологические проблемы.

В сложившихся условиях «системного хаоса», характеризующегося турбулентностью мир–политических процессов, галолирующей глобализацией, флуктуацией социального неравенства, эрозией института государства и крещендо нарастающими биоклиматическими рисками, угрозы планетарной продовольственной безопасности достигли своих критических значений, а случаи дефицита питательных элементов увеличились по частоте и гетерогенности.

Физическое отсутствие продуктов питания, необходимых человеку для ведения активной и здоровой жизни, провоцирует одну из самых губительных гуманитарных катастроф на планете – голод. К глубокому сожалению, массовое социально-политическое бедствие не утрачивает своей актуальности и сегодня, когда 735 миллионов жителей Земли, испытывают острую продовольственную нужду. Проблема дефицита продуктов питания, в свою очередь, остаётся остроактуальной и для 1/3 населения такого, динамично развивающегося историко-географического региона, как Латинская Америка².

О том, что первопричина голода скрывается не за критической нехваткой продовольствия и опережающим его изготовлением приростом населения, а за диспропорциональным распределением продуктов питания и асимметричным доступом к средствам их производства, свидетельствуют различные статистические данные. В частности, информация о том, что за последние 50 лет

---

¹ Зафиксированными в рамочной «Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН». Подробно см.: Резолюция Генеральной Ассамблеи. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Семидесятая сессия ООН, 25 сентября 2015 год. A/RES/70/1. — Нью-Йорк. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (Дата обращения: 11. 01. 2025).

² При этом, более 58 млн человек, постоянно испытывающих продовольственную нужду, проживают в четырёх латиноамериканских странах: Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае. Подробно см.: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024 – Financing to end hunger, food insecurity and malnutrition in all its forms.* – Rome: FAO UN. – P. 159-161.

годовые темпы глобального производства зерновых культур (нутриентный состав которых эквивалентен 70% углеводов) фиксируются на отметке 2%, в то время как динамика прироста населения едва приближается к значению в 1%³. Не менее принципиальным фактом представляется и тот, что за минувшие два десятилетия глобальное производство пищевых товаров увеличилось на 12% на душу населения, а количество людей, испытывающих голод, возросло лишь на 9%⁴. Эмпирические показатели, подтверждают аналитические суждения К. Маркса и Г. Джорджа, опровергают гипотезу Т. Мальтуса и проблематизируют абсолютно иной аспект международных отношений. Смещение «исследовательского фокуса» закономерно сопровождается поиском альтернативных средств, предназначенных как для теоретического осмысления, так и для практического разрешения стратегического вопроса – искоренения голода путём достижения продовольственной безопасности (*гарантии постоянного физического и экономического доступа населения к достаточному количеству безвредной и питательной пищи*⁵).

Из номенклатуры концептуальных инструментов, в большей степени адаптированных под обозначенное «проблемное поле», выделяется один – продовольственный суверенитет (*право народов на здоровую и традиционную для их культуры пищу, изготовленную экологически устойчивыми методами*⁶). С помощью продовольственного суверенитета, современные государства, а также международные некоммерческие организации и национальные общественные

---

³ Отметим, что начиная с 2000-х, рост производства зерновых культур в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, составляет 1,8% в год, при ежегодных темпах прироста населения в 1,11%. Подробно см.: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World population Prospects: The 2017 Revision, key findings and advance tables / Working Paper No. ESA/P/WP/248*. – New York: UN. 2017. – P. 1; United Nations. *Concise Report on the World Population Situation in 2014*. – N.Y.: UN. 2014. – P. 3; FAO. *The state of the world's land and water resources for food and agriculture: Managing systems at risk*. – Rome: FAO UN. 2011. – P. 53; UNDESA. *World population to 2300*. – N.Y.: UN. 2004. – P. 84.

⁴ Kannan A. Food Sovereignty in the Era of Land Grabbing: An African Perspective // Journal of Sustainable Development. Canadian Center of Science and Education. 2014. Vol. 7. No. 2. P. 122.

⁵ Именно так, трактуют понятие «продовольственная безопасность» эксперты из Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Подробно см.: FAO. *Report of the World Food Summit*. – Rome. 1996. URL: <http://www.fao.org/3/w3548e/w3548e00.htm#ngo> (Дата обращения: 11. 01. 2025).

⁶ А также, «право народов самостоятельно определять их собственные программы для устойчивого производства, дистрибуции и потребления продовольствия». Именно такая трактовка понятия «продовольственного суверенитета» является наиболее актуальной, с момента проведения Малийского Форума. Подробно см.: Nyéléni newsletter / *Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue*. – Mali. 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (Дата обращения: 11. 01. 2025).

движения пытаются комплексно разрешить такие народно–хозяйственные проблемы, как: конфискация средств производства и приватизация природных ресурсов; низкий уровень продовольственной самодостаточности и неконкурентоспособность отечественного фермерства; эрозия культуры потребительского поведения, характеризующаяся «макдональдизацией» продовольственного пространства; деградация экосистем, сопровождающаяся токсикологическим отравлением почв, загрязнением водоёмов, обезлесением, утратой биоразнообразия и ростом концентрации в атмосфере углекислого газа, оксида азота и метана.

Предельная важность отмеченных вопросов, их недостаточная изученность в теоретической и методической плоскостях предопределили актуальность тематики диссертационного исследования, отражая также его практическую значимость на современном этапе трансформации глобального миропорядка.

Степень научной разработанности. В связи с тем обстоятельством, что «проблема суверенитета» и «продовольственный вопрос» издавна обращают на себя внимание как отечественных, так и зарубежных учёных, весьма ёмкий «универсум объективного содержания научных идей⁷» периодически пополняется всё новыми концептуальными разработками. На основании этого было принято решение дифференцировать теоретические проекты, относящиеся к теме настоящей диссертации, на несколько групп, пропорциональных их содержанию и проблемному полю.

В *первую* группу вошли работы авторов, посвятивших свои научные изыскания осмыслению категории суверенитет. Так, в отдельную подгруппу источниковой базы включены труды исследователей эпохи Возрождения и Реформации, заложивших теоретический фундамент понятия суверенитет: Ж. Бодена, Т. Гоббса, Дж. Локка, Н. Макиавелли и др.⁸ Эпоха Просвещения, ознаменовавшись новым импульсом к развитию научной, философской и

---

⁷ Компактно определённый К. Поппером, как «Третий мир». Подробно см.: *Поппер К.* Логика и рост научного знания / Под ред. В. Н. Садовского. – М.: Прогресс. 1983. – С. 446.

⁸ *Bodin J.* Six Books of the Commonwealth. – Oxford: Blackwell's Political Texts, 1955. – 212 p.; *Макиавелли Н.* Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. – СПб.: Издание Русской книжной торговли. 1869. – 502 с.

социальной мысли, рельефно отразилась и на знании о суверенитете. Так, «исследовательская кладовая», соответствующая отдельной подгруппе источниковой базы диссертации, пополнилась трудами: И. Канта, Г. Лейбница, Ш. Монтескьё, Ж-Ж. Руссо и др.⁹

Эпоха Нового времени, насыщенная событиями судьбоносного масштаба (особенно на рубежах XIX и XX веков) и характеризующаяся фундаментальными сдвигами в мироощущении, привнесла свои специфические черты в вопрос о суверенитете, что проявилось в работах, консолидированных в специальную подгруппу источников: В.М. Гессена, Г. Еллинека, В.И. Ленина, К. Маркса, Н.И. Палиенко и др.¹⁰ В период Новейшего времени, наравне с моделированием оптимальных форм правления, была ре-актуализирована и сопутствующая теоретико-практическая проблема, связанная с делегированием государством части своего суверенитета в адрес другого политического субъекта. Так, процессы отчуждения верховных полномочий и определения их трансферных объёмов, стали предметом для новых дебатов, кристаллизовавшихся в работах, вошедших в специальную подгруппу единой источниковой базы: Б. Бузана, Р. Джексона, Р. Гилпина, Э. Карра, Г. Лаутерпахта, Г. Моргентау и др.¹¹

В отдельную подгруппу источников отнесены работы, посвящённые роли государственного суверенитета в современной системе международных отношений и мировой политики, а также трансформации суверенитета в условиях глобализации. К числу отечественных и зарубежных авторов этих трудов относятся: С. Краснер, И.Д. Левин, Я.М. Магазинер, П.А. Цыганков, К. Шмитт, В.Л. Цымбурский и др.¹²

---

⁹ *Кант И.* К вечному миру / Кант И. Сочинения в 6 т., Т. 6. – М.: Мысль. 1966. – 743 с.; *Leibniz G.W.* Political Writings / P. Riley (ed.) – Cambridge: Cambridge University Press. 1988. – 262 p.

¹⁰ *Гессен В.М.* Общее учение о государстве. – СПб.: Типо-Литография И. Трофимова. 1912. – 190 с.; *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. – СПб: Издание Магазина Н.К. Мартынова. 1908. – 626 с.

¹¹ *Buzan B., Little R.* International systems in world history: remaking the study of international relations. – Oxford: Oxford university press. 1998. – 476 p.; *Jackson R.* Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 225 p.; *Lauterpacht H.* Private law sources and analogies of international law. – Hamden: Archon Books. 1970. – 326 p.; *Morgenthau H.J.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. – New York: Alfred A. Knopf. 1949. – 489 p.

¹² *Krasner S.* Abiding sovereignty // International political science review. 2001. Vol. 22. No. 3. P. 229-251; *Левин И.Д.* Суверенитет. – СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. – 373 с.; *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. – М.: Гардарики. 2003. – 590 с.; *Цымбурский В.Л.* Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис. 1993. №1. С. 17-30.

Отдельные аспекты суверенитета в ракурсе глобальных проблем, глобализации и глобалистики основательно изучены в трудах: А.Л. Демчука, А.И. Костина, А.С. Панарина и др.¹³ Значимый сектор исследовательского поля занимают работы, посвящённые «профильному референту» суверенитета (экономическому, правовому, финансовому, фискальному, таможенному, ресурсному, технологическому, энергетическому, информационному). Среди отечественных и зарубежных авторов, следует отметить труды: П. Гранта, Х. Йели, В.Б. Кондратьева, Дж. Ли, Т.М. Матаева, С.Н. Овчинникова и др.¹⁴

Научные разработки, посвящённые «продовольственному» референту суверенитета, составили отдельную *вторую* группу единой источниковой базы диссертации. Стоит сразу оговориться, что для отечественной науки характер изучения продовольственного суверенитета является весьма эпизодическим и фрагментарным. Сравнительно больших успехов в вопросе выявления концептуальных особенностей продовольственного суверенитета и перспектив его адаптации к политическим реалиям Российской Федерации удалось добиться: Т.А. Андреевой, С.Ю. Барсуковой, Н.А. Барышниковой, О. Виссер, Н. Мамоновой, А.Ю. Мохову, А.М. Никулину, Л.Т. Печеной, М.Н. Ревниковой, В.Ю. Свиридову, И.В. Троцук, Т.М. Ярковой¹⁵.

Ввиду ограниченного освещения этой проблематики в отечественной периодике наше внимание было сфокусировано на исследовании зарубежных научных изысканий. Авторами, стоящими у истоков концептуализации

---

¹³ Демчук А.Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: Диссер. д. пол. н. – М., 2020. – 565 с.; Костин А.И. Государство и противодействие глобальным вызовам // Вестник МГУ. Серия 12: политические науки. 2017. №3. С. 94-97.

¹⁴ Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the “Hi-tech” razzamatazz // Prometheus. Critical studies in innovation. Vol. 1. No. 2. 1983. P. 239; Yeli H. A Three-Perspective theory of Cyber sovereignty // PRISM, Vol. 7, No. 2. 2017. P. 109-115; Овчинников С.Н. Таможенный суверенитет: верховенство государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. №3. 2011. С. 6-9.

¹⁵ Барышникова Н.А. Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных учёных: сравнительный анализ концепций и подходов // Продовольственная политика и безопасность, №3. 2024. С. 439-456; Виссер О., Мамонова Н., Спор М., Никулин А. Тихий продовольственный суверенитет среди громкой продовольственной безопасности / Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2015. Выпуск 10 // Под ред. А. М. Никулина, М. Г. Пугачевой, Т. Шанина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2015. С. 10-35; Мохов А.Ю. К вопросу о продовольственной функции современного российского государства // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 144-149; Троцук И.В., Никулин А.М., Вегрен С. Трактовки и способы измерения продовольственной безопасности в современной России: дискурсивные и реальные противоречия // Мир России: Социология, Этнология. 2018. № 1. Том 27. С. 34-64.

продовольственного суверенитета, принято считать североамериканских исследователей Ф. Макмайкла и Х. Фридман¹⁶. Не менее авторитетными академическими фигурами, внёсшими колоссальный вклад в развитие идеи продовольственного суверенитета, являются: М. Альтери, Э. Бернштейн, Х. Витман, Р. Патель, А. Траугер, М. Эдельман и др.¹⁷

Стратегически важным исследовательским шагом в сторону постижения продовольственного суверенитета стало изучение международного движения «Крестьянский путь» (исп. – *La Via Campesina*). Вопросы институционализации продовольственного суверенитета в контексте именитого транснационального агента подробно освещены в работах: Э. Залдуа, К Леон Вега, М. Мартинес-Торрес, П. Клейс, П. Россет и др.¹⁸

В специальный корпус источников попали работы зарубежных авторов, рассматривающих перспективы использования продовольственного суверенитета в качестве основания для будущего Международного продовольственного режима. В инновационном для российской науки направлении двигаются такие зарубежные учёные, как: Г. Отеро, Д. Пухала, Э. Холт-Хименес, Р. Хопкинс, А. Шаттук и др.¹⁹

Обособленным сегментом источниковой базы выступают концепции, коррелирующие как с экспроприацией фиксированных фрагментов экосистем, так и с различными тактиками по коммодификации природы. В рамках отмеченного академического дискурса, последовательно развиваются исследования таких

---

¹⁶ *McMichael P.* A comment on Henry Bernstein's way with peasants, and food sovereignty // *Journal of Peasant Studies*. 2015. Vol. 42. No. 1. P. 193-204; *Friedmann H.* Feeding the Empire: Pathologies of Globalized Agriculture // *The Socialist Register / Panitch L., Leys C.* (eds.) — London: Merlin Press. 2005. — P. 124-143.

¹⁷ *Altieri M.A.* Agroecology, small farms, and food sovereignty // *Monthly Review-an Independent Socialist Magazine*. 2009. Vol. 61. No. 3. P. 102-113; *Bernstein H.* Food sovereignty via the 'peasant way': a skeptical view // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41. No. 6, P. 1031-1063; *Wittman H.* Food Sovereignty: A new Rights Framework for Food and Nature? *Environment and Society: Advances in Research, Special Issue on Food*. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 87-105; *Patel R.* Global fascism, revolutionary humanism and the ethics of food sovereignty // *Development*. 2005. Vol. 48 (2). P. 79-83.

¹⁸ *Zaldua E. M., León Vega X. A.* Soberanía Alimentaria // *Boletín del Centro de Documentación Hegoa*. 2017. No. 51. P. 1-8; *Martinez-Torres M. E., Rosset P.* La Via Campesina: the birth and evolution of a transnational social movement // *Journal of Peasant Studies*. 2010. Vol. 37 (1). P. 149-175.

¹⁹ *Otero G.* El régimen alimentario neoliberal y su crisis: Estado, agroempresas multinacionales y biotecnología // *Antipoda: Revista de Antropología y Arqueología*. 2013. Vol. 17. P. 49-78; *Puchala D.J., Hopkins R.F.* Toward innovation in the global food regime // *International Organization*. 1978. Vol. 32. No. 3. P. 855-868.

учёных, как: С. Боррас, Дж. Ван Дер Пloed, Г. Вельдвигш, С. Гомес, К. Кей, Л. Мехта, Дж. Уилкинсон и др.²⁰

История изучения продовольственной проблемы в отечественной литературе условно делится на несколько этапов: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). В дореволюционный период задачи интенсификации сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности государства были призваны решить две крупные реформы: реформа П.Д. Киселёва (*направленная на укрепление крестьянской общины, создание страховых хлебных запасов и др.*) и аграрная реформа П.А. Столыпина (*направленная на разрушение крестьянской общины, внедрение более прогрессивных методов хозяйствования и др.*).

В научной литературе, реформа П.Д. Киселёва оценивается достаточно однозначно, реформа П.А. Столыпина получает противоречивые оценки, однако, справедливо отмечается, что в обоих случаях ожидаемый рост сельскохозяйственного производства в стране достигнут не был²¹. Повышенный интерес к государственной сельскохозяйственной политике пробудился вслед за голодом 1891-1892 годов и в виду реализации правительственной программы по ревизии «Продовольственного устава». Основополагающими исследованиями в этой области стали работы: П.А. Голубева, И.В. Мозжухина, Г.П. Сазонова, А.Ф. Фортунатова, А.В. Чаянова и др.²²

После революционных потрясений 1917 года исследование проблем в агропродовольственной сфере российского государства продолжилось: А.М. Анфимовым, Н.А. Егиазаровой, Н.Л. Рубинштейном, П.А. Сорокиным, С.В. Токаревым и др.²³ Советские учёные, вплоть до 1980-х, следовали в фарватере

---

²⁰ Van Der Ploed J.D., Franco J.C., Borrás S.M. Land concentration and land grabbing in Europe: a preliminary analysis // Canadian Journal of Development Studies. 2015. Vol. 36. No. 2. P. 147-162; Borrás S., Kay C., Gomez S., Wilkinson J. Land Grabbing and Global Capitalist Accumulation: Key Features in Latin America // Canadian Journal of Development Studies. 2012. Vol.33. No. 4. P. 402-416.

²¹ Подробно см.: Просеков А.Ю. Киселёвская и столыпинская реформы, их роль в системе продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2018. №5. С. 38-41.

²² Голубев П.А. Новая система народного питания // Вестник Европы. 1893. С. 96-137; Мозжухин И.В. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительно. – М.: Университетская библиотека. 1917. – 80 с.; Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика. 1989. – 492 с.

²³ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1961. – 208 с.; Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1959. – 192 с.

официальной политической повестки развития сельскохозяйственного сектора СССР. Генеральные аспекты последней реферировались в официальных протоколах съездов и пленумов ЦК КПСС, публичных выступлениях глав отделов партийной структуры, а также в трудах партийных деятелей. В процессе методичного аккумулирования результатов эмпирических исследований, появлялись научные труды, посвящённые аграрной политике советского государства, что отразилось в работах: В.Б. Островского, С.П. Трапезникова и др.²⁴

Изучению политики продовольственной безопасности и проблем, связанных с российским сельским хозяйством, посвящены множественные научные изыскания таких современных отечественных исследователей, как: А.И. Алтухов, В.С. Балабанов, Э.Н. Крылатых, П.Н. Ломакин, В.Я. Узун, Н.И. Шагайда и др.²⁵

В *четвёртую* группу вошли научные труды, посвящённые особенностям формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в странах Латинской Америки. В силу ярко выраженного антиколониального и контргегемонистского характера, «концептуальные корни» продовольственного суверенитета уходят глубоко к изучению проблем периферийного развития, социально-экономического неравенства, структурного насилия, несвободной эволюции и зависимого/имитационного капитализма, доказательно освещённых в изысканиях как зарубежных, так и отечественных исследователей: С. Амина, А.В. Бузгалина, И. Валлерстайна, Й. Гатлунга, А.И. Колганова, Р. Пребиша и др.²⁶

Кооптация принципов продовольственного суверенитета в политико-правовое поле стран латиноамериканского региона, является одним из процессов, связанных с так называемым «левым поворотом» или «розовым приливом» региона. В зарубежной и отечественной общественно-политической мысли накоплен солидный пласт литературы по данной теме. Наиболее отчётливо,

---

²⁴ *Островский В.Б.* Новый этап в развитии колхозного строя. – М.: Политиздат. 1977. – 271 с.; *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. – М.: Мысль. 1974. – 567 с.; *Аграрные проблемы развитого социализма.* – М.: Наука. 1980. – 552 с.

²⁵ *Алтухов А.И.* Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций // АПК: Экономика, Управление. 2014. № 12. С. 4-12; *Шагайда Н.И., Узун В.Я.* Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС. 2015. – 110 с.

²⁶ *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС. 2004. – 512 с.; *Wallerstein I.* Decline of American Power: The US in a Chaotic World. – N.Y.: The New Press. 2003. – 324 p.; *Prebisch R.* El desarrollo económico en América Latina y alguno de sus principales problemas // *Desarrollo Económico.* 1986. Num. 26. V. 103. 479–502.

проблематика «розового прилива» отразилась в зарубежных трудах: Айя де ла Торре, Дж. Ньюмана, Ф. Паницца, Г.А. Флорес-Масиаса, Л. Энрикеса и др.²⁷

В отечественной латиноамериканистике изучением «левого дрейфа» занимались и занимаются такие учёные, как: В.М. Давыдов, Э.С. Дабагян, О.А. Жирнов, З.В. Ивановский, К.Л. Майданник, Л.С. Окунева, В.П. Сударев, И.К. Шереметьев, В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец и другие учёные²⁸. Специфика «розового прилива» была подробно изложена в диссертационных работах: Т.А. Воротниковой, К.А. Неверова, А.Н. Пятакова, Д.М. Розенталя²⁹.

В заключительной *пятой* группе единой библиографической базы диссертации консолидировались научные изыскания, посвящённые институтам, программам, механизмам формирования и параметрам реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай. Процессу изучения одноимённой политики предшествовала фаза диагностики торгово-рыночного блока МЕРКОСУР, полноправными «участниками-концессионерами» (*финансовыми гарантиями*³⁰) которого являются, отмеченные выше латиноамериканские государства. Для выявления «точек опоры»

---

²⁷ *Haya de la Torre V.R.* El antiimperialismo y el APRA. – Santiago de Chile: Ediciones Ercilla. 1936. – 216 p.; *Bolivar S.* Ideario político de Simon Bolivar. – Caracas: Ediciones Centauro. 1981. – 208 p.; *Enriquez L., Newman J.S.* The conflicted State and agrarian transformation in pink tide Venezuela // *Journal of Agrarian Change*. 2016. Vol. 16. No. 4. P. 594-626; *Panizza F.* Unarmed utopia revisited: the resurgence of left-of-Centre politics in Latin America // *Political Studies*. 2005. Vol. 53(4). P. 716–734; *Flores-Macias G.A.* Statist vs. Pro-market: Explaining Leftist governments' economic policies in Latin America // *Comparative Politics*. 2010. Vol. 42, No. 4. P. 413-433.

²⁸ *Давыдов В.М.* Современная левая альтернатива в латиноамериканском исполнении // *Мир Перемен*. 2008. №1. С. 52-66; *Дабагян Э.* Латинская Америка: императивы демократии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 11. С. 82-90; *Жирнов О.А., Шереметьев И.К.* «Левый поворот» в Латинской Америке: Аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 2008. – 130 с.; *Ивановский З.В.* «Розовая волна» в Латинской Америке: стратегия и тактика новых левых // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2024. №42. С. 221-257; *Майданник К.* «Четвертая волна» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 11. С. 27–38; *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Латинская Америка: Правый шторм для «Левого поворота» // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015, №4. С. 45-55.

²⁹ *Неверов К.А.* «Левый поворот» в Латинской Америке и его влияние на международные политические процессы на континенте: Диссер. к. пол. н. – СПб., 2015. – 209 с.; *Пятаков А.Н.* Латиноамериканский альтерглобализм – новый фактор региональной политики: Автореферат диссер. к. пол. н. – М. 2007. – 26 с.; *Розенталя Д.М.* Внешняя политика Боливарианской Республики Венесуэла: Автореферат диссер. к. и. н. – СПб., 2013. – 35 с.

³⁰ Аналогичный статус подкрепляется структурой бюджетирования блока и взносами его участников. Так, бюджет Фонда структурной конвергенции МЕРКОСУР (исп. – *Fondo de Convergencia Estructural del MERCOSUR: FOCEM*) – одного из генеральных финансовых институтов регионального объединения, преимущественно пополняется активами четырёх стран-учредителей блока, фокусируясь, в свою очередь, на проектных инвестициях в этих же странах. Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://focem.mercosur.int/es/> (Дата обращения: 10.09.2024); *Кузнецова Е.С.* Вектор реформирования интеграционного блока Меркосур странами-участницами блока // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 1. С. 370-377.

(политических интеграционных импульсов) и определения «точек роста» (стратегических перспектив развития) были изучены работы как отечественных (К.М. Беликовой, В.В. Кривохижа, П.П. Яковлева³¹), так и зарубежных (М. Карранса, Ф. Пеньи, А. Феррера, О.Э. Фернандес Гильена³²) исследователей.

Стоит сразу оговориться, что результаты интегрированного изучения четырёх государств-учредителей блока МЕРКОСУР на предмет реализации ими политики продовольственного суверенитета всецело отсутствуют в мировой академической литературе. Однако, обособленному анализу институтов, программ, механизмов и параметров реализации одноимённой политики в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае посвящены научные разработки таких зарубежных авторов, как: И.Д. Исаса, Ф.Р. Капорал, П. Петерсен, Х. Рамирес-Хуарес, Т.С. Сологайстоа, Л. Д. Хочман, Х. Дж. Этчичури и др.³³

В смежный корпус источников попали научные труды, посвящённые специфическим проблемам аграрной революции и земельной реформы, фиксируемым в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае. Так, поиском ответов на поставленные выше вопросы занимаются такие иностранные исследователи, как: Дж. Коррейя, П. Лапенья, А. Легуизамон, М.И. Мораес, А. Никсон, П. Петерсен, Л.И. Перейра, Б.М. Фернандес, К. Франсиско Роберто, Р.Б. Фогель Педрозо, А. Эскерро-Каньете и др.³⁴

---

³¹ Беликова К.М. Правовая охрана конкурентной среды в странах МЕРКОСУР: Диссер. к. юр. н. – М: 2007. – 148 с.; Кривохижа В.В. Структурные сдвиги в торгово-финансовой сфере стран-членов МЕРКОСУР в условиях глобализации мирохозяйственных связей: Диссер. к. эконом. н. – М: 2004. – 187 с.

³² Carranza M. La institucionalidad “ligera” del Mercosur y sus perspectivas de sobrevivencia en la segunda década del siglo XXI / En: El Mercosur y las complejidades de la integración regional, J. Briceño Ruiz (ed.) – Buenos Aires: Teseo, Universidad de Los Andes, CDCHTA ULA, 2011. – P. 27-62; Peña F. El Mercosur veinte años después y su futuro / En: El Mercosur y las complejidades de la integración regional, J. Briceño Ruiz (ed.) – Buenos Aires: Teseo, Universidad de Los Andes, CDCHTA ULA, 2011. – P. 105-119.

³³ Caporal F.R., Petersen P. Políticas Públicas Y Alternativas agroecológicas En Brasil: Perspectivas Para La Seguridad Y soberanía Alimentaria // Revista De Economía Crítica. 2021. Num. 10. P. 75-112; Etchichury H.J. Soberanía alimentaria: los derechos como instrumentos en la Constitución Argentina // Polis (Santiago). 2023. Vol. 22, Num. 64. P. 305-336; Hoczman L.D. Soberanía alimentaria y conflictividad agraria en Argentina. Movimiento campesino-indígena, patrones rurales y gobierno a partir del paro agropecuario del 2008 // REVISTA NERA. 2016. Num. 32, P. 111–127.

³⁴ Lapegna P. Global ethnography and genetically modified crops in Argentina: On adoptions, resistances, and adaptations // Journal of Contemporary Ethnography. 2014. Vol. 43(2). P. 202–227; Fernandes B.M. Re-peasantization, Resistance and Subordination: The Struggle for Land and Agrarian Reform in Brazil // Agrarian South: Journal of Political Economy. 2013. Vol. 2(3). 269-289; Francisco Roberto C., Petersen P. Políticas Públicas Y Alternativas agroecológicas En Brasil: Perspectivas Para La Seguridad Y soberanía Alimentaria // Revista De Economía Crítica. 2021. N. 10. P. 75-112; Pereira L.I. El agronegocio de la soja en el Paraguay: las contradicciones de un modelo de Desarrollo // Cadernos Prolam – USP. 2019. Vol. 18. N. 34. P. 182-199.

В российской латиноамериканистике тематическое изучение институтов, программ, механизмов и параметров реализации политики продовольственного суверенитета в четырёх государствах-членах блока МЕРКОСУР зарегистрировано не было. Однако, в многочисленных исследованиях, выполненных на академической платформе Института стран Латинской Америки РАН, сельскохозяйственная и экополитологическая проблемы систематически затрагиваются: А. В. Бобровниковым, С.С. Гореславским, Э.С. Дабагяном, В.М. Давыдовым, Э.Г. Ермольевой, Н.В. Калашниковым, Л.Л. Ключковским, Н.С. Константиновой, А.А. Лавут, З.В. Ивановским, Б.Ф. Мартыновым, Д.В. Морозовым, Л.Б. Николаевой, Л.С. Окуневой, А.Н. Пятаковым, Д.В. Разумовским, Д.М. Розенталем, А.В. Савельевой (Щербаковой), В.Л. Семеновым, Л.Н. Симоновой, А.В. Харламенко, Н.Н. Холодковым, И.К. Шереметьевым, П.П. Яковлевым и др.³⁵

Выполненный анализ отечественной и зарубежной литературы по выбранной теме показал, что в представленных выше работах сконцентрирован солидный и ценный материал, сформулированы уникальные методологические подходы, намечены ключевые исследовательские маршруты. Тем не менее, в отмеченных научных изысканиях не обеспечивается необходимая комплексность в концептуализации политики продовольственного суверенитета, реализуемой как органами государственной власти («сверху»), так и пассионарными лидерами общественных организаций («снизу»). В частности, отсутствует доказательная корреляция одноимённой стратегии с проблемами, продуцируемыми следующими факторами: геоэкономической и социокультурной поляризацией стран по оси «Глобальный Север – Глобальный Юг»; исчезновением мелких фермерских хозяйств; асимметрией в системе землепользования; увеличением темпов урбанизации; актами корпоративного захвата земельных ресурсов; вытеснением традиционных растений биоинженерными аналогами; деградацией экосистем и

---

³⁵ Давыдов В.М. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. – М.: ИЛА РАН, 2019. – 146 с; Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 258 с.; Николаева Л.Б., Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 552 с.; Савельева А.В. Роль Латинской Америки в обеспечении мировой продовольственной безопасности // Латинская Америка. 2014. №12. С. 31-45; Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. – М.: ИЛА РАН. 2015. – 218 с.

всплеском онкологических заболеваний среди гражданского населения. Наравне с этим, фиксируется лишь фрагментарная проработанность аргумента о квалификации продовольственного суверенитета в разряд стратегий, стимулирующих транзит (*дискурсивный и эпистемологический*) от «американо-центристской модели глобализации» к более справедливому, с точки зрения прав и возможностей, политическому проекту «многополярного мира». В этом плане, доктрина продовольственного суверенитета, корреспондируясь с новой версии регионализма («постлиберального», «постгегемонистского», «альтерглобалистского», «XXI века»), представляется рефлекторной реакцией на «восстание Панамериканизма».

Научную проблему, на решение которой направлено диссертационное исследование, можно сформулировать следующим образом: голод как одна из глобальных проблем современности, активизируемая диспропорциональным распределением продуктов питания и асимметричным доступом к средствам их производства, свидетельствует об отсутствии комплексных теоретических подходов и о дефиците квалифицированных практических методов, способных в условиях трансформации мировой агропродовольственной системы индуцировать эффективную модель (*эталонную стратегию*) достижения продовольственной безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Актуальность темы диссертационного исследования, степень её научной разработанности и сформулированная научная проблема обуславливают выбор объекта и предмета исследования, постановку цели и задач, а также, определение его хронологических рубежей.

Объектом диссертационного исследования выступает международный опыт обеспечения политики продовольственного суверенитета в контексте современных теоретических подходов и практических методов на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Предметом диссертационного исследования является политика продовольственного суверенитета государств-участников МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой агропродовольственной системы. При этом, в фокусе

авторской выборки располагаются исключительно полноправные³⁶ члены МЕРКОСУР (за исключением Боливарианской Республики Венесуэла³⁷ и Многонационального Государства Боливия³⁸), являющиеся учредителями этого торгово-экономического объединения. Приоритет в исследовании отмеченных акторов (Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилия, Республики Парагвай и Восточной Республики Уругвай), обуславливается двумя параметрами. Первый «нормативно-правовой критерий» отбора связан с непосредственной инкорпорацией концепции продовольственного суверенитета в законодательное поле четырёх латиноамериканских стран, факультативно

---

³⁶ Наравне с полноправными членами, ассоциированными членами МЕРКОСУР являются: Республика Чили, Республика Колумбия, Республика Эквадор, Кооперативная Республика Гайана, Республика Перу, Республика Суринам. Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercocur/mercocur-countries/> (Дата обращения: 10.09.2024).

³⁷ Участие этого полноправного члена объединения МЕРКОСУР было приостановлено с 2016 года, в соответствии со специальной правовой нормой («демократической клаузулой»), зафиксированной в положении второго пункта статьи № 5 «Ушуйского протокола». Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercocur/mercocur-countries/> (Дата обращения: 10.09.2024); Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el MERCOSUR, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile, de 27 de junio de 1992. URL: <https://www.mercosur.int/documento/protocolo-ushuaia-compromiso-democratico-mercocur-bolivia-chile/> (Дата обращения: 28.08.2024).

³⁸ По состоянию на август 2024 года, пятым (за исключением Боливарианской Республики Венесуэла) полноправным членом блока является Многонациональное Государство Боливия, процесс интеграции которого начался в 2012 году, а протокол о присоединении был подписан в 2015 году, требуя ратификации парламентами всех государств-учредителей блока. Верхняя палата парламента Федеративной Республики Бразилия, которая оставалась последней страной, не сделавшей это, одобрила вступление Многонационального Государства Боливия в конце ноября 2023 года. Законопроект о присоединении к МЕРКОСУР был представлен Многонациональному законодательному собранию 15 декабря 2023 года, а уже 14 июня 2024 года, документ был одобрен Палатой депутатов (исп. – *Cámara de Diputados*), а 3 июля 2024 года – Палатой сенаторов (исп. – *Cámara de Senadores*). После одобрения протокола единогласным голосованием законодателей, закон был обнародован 7 июля 2024 года президентом Л. Арсе. После сдачи ратификационной грамоты Протокола о присоединении к МЕРКОСУР, Многонациональное Государство Боливия взяло на себя обязательства в четырёхлетний срок принять весь «нормативный багаж» блока и консолидировать свободную взаимную торговлю с его полноправными участниками. В силу того обстоятельства, что официальное вступление Многонационального Государства Боливия в блок МЕРКОСУР состоялось относительно недавно, закономерно требуется определённый временной отрезок для адаптации этим новоявленным партнёром существующих правил и норм, регламентирующих взаимные отношения между странами-основателями блока. Следовательно, объективное оценивание нового постоянно члена, как обладателя статуса полноправного участника объединения МЕРКОСУР, может быть осуществлено лишь после фазы «институциональной аккомодации» (политико-правовой акклиматизации), для прохождения которой, Многонациональному Государству Боливия был официально отведён период – до 4-х лет. В виду специфической конъюнктуры и отсутствия исторического опыта полноправного участия в блоке МЕРКОСУР, Многонациональное Государство Боливия исключается из авторской выборки. Однако, стоит добавить, что в качестве «научно-исследовательской компенсации», не попавшие в текущую исследовательскую экспозицию государства (Боливарианская Республика Венесуэла и Многонациональное Государство Боливия), были успешно рассмотрены в рамках предыдущей диссертации автора на соискание учёной степени, посвящённой особенностям формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в таких андских странах, как: Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Эквадор и Многонациональное Государство Боливия. В связи с этим, повторное изучение Многонационального Государства Боливия, как и дублирующее исследование Боливарианской Республики Венесуэла, на предмет формирования и реализации ими одноимённой политики, не представляется рациональным и целесообразным действиями. Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercocur/mercocur-countries/> (Дата обращения: 10.09.2024); Малов А.В. Политика латиноамериканских государств по обеспечению продовольственного суверенитета в XXI веке (опыт Венесуэлы, Эквадора и Боливии): Диссер. канд. полит. н. – М., 2020. 259 с.

консолидированных не только по субрегиональному экономическому критерию (*в Ла-Платскую группу*), но и по таможенно-тарифному принципу (*в единый торговый блок МЕРКОСУР*). Вторым установочным принципом, выступил «качественный фактор», адаптированный под повышение уровня фундированности и степени конвенциональности научного труда. В частности, анализ представленных государств является последовательным шагом в процессе изучения институционализации идеи продовольственного суверенитета в латиноамериканском регионе, инициированного в рамках предыдущей диссертации автора на соискание учёной степени, посвящённой особенностям формирования и реализации одноимённой политики в таких андских странах, как: Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Эквадор и Многонациональное Государство Боливия.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990-х по настоящее время. Отправную точку в хронологии определяет акт визирования Асунсьонского договора, зафиксировавшего политико-правовую субъектность южноамериканской торгово-экономической ассоциации МЕРКОСУР, процесс консолидации которой контурно совпал с дебютом Третьего продовольственного режима, характеризующегося глобальным доминированием транснациональных агропродовольственных корпораций и экспансивной либерализацией мировой сельскохозяйственной политики (*формируемой «программами структурной перестройки», соглашениями о свободной торговле и принципами «Вашингтонского консенсуса»*).

Цель исследования заключается в выявлении (*посредством сравнительного анализа*) особенностей формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

Цель диссертационного исследования определяет необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1. Определить теоретико-методологические основы и выявить историографические предпосылки политики продовольственного суверенитета;

проанализировать, относящейся к диссертационному исследованию, категориально-понятийный аппарат, охарактеризовав сущность и рассмотрев этапы эволюции родового понятия «суверенитет», оценив его значение и статус в политической науке.

2. В рамках теоретического и концептуального анализа эксплицировать онтологические конфигурации и эпистемологические спецификации понятия «продовольственного суверенитета», определив подходы к использованию научных данных в процессе решения социально-политических задач современного общества.

3. Провести диагностику мировой агропродовольственной системы, идентифицировав её особенности функционирования, зафиксировав актуальные проблемы развития и зарегистрировав факторы дестабилизации.

4. Выполнить комплексный анализ «экологической» и «климатической» повесток в мировой агропродовольственной системе в контексте парадигматического перехода от «капиталистической» к «социалистической» мир-экологии.

5. Охарактеризовать сценарии высокотехнологического аграрного будущего Земли, осуществив критический обзор четырёх базовых компонентов (*цифровизации, автоматизации, молекулярных технологий и модификации природы*) модели «Умного сельского хозяйства»; оценить возможности и угрозы процесса конвертации природы в подвид летального биологического оружия, квалифицируемого тактическим инструментом современного «агротерроризма».

6. Оценить эвристический потенциал методов периодизации и способов классификации мировой агропродовольственной системы; определить концептуальные константы Международных продовольственных режимов как многоуровневых аналитических моделей с нелинейной динамикой.

7. Охарактеризовать статус продовольственного суверенитета в типизации Международных продовольственных режимов; спрогнозировать сценарии институционализации нового Международного продовольственного режима в условиях трансформации глобального миропорядка.

8. Выполнить фундированный анализ этапов генезиса и эволюции торгово-экономического блока МЕРКОСУР, осуществив процедуры идентификации и кодификации как политических интеграционных импульсов («точек опоры»), так и стратегических перспектив развития («точек роста») этой межправительственной организации.

9. Дифференцировать, классифицировать и квалифицировать институты, программы, механизмы, параметры формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

10. Определить степень корреляционной связи между нормативно-правовой регламентацией принципов продовольственного суверенитета и их политико-практической имплементацией в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

11. Установить и оценить результаты политики обеспечения продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды классиков политической и экономической наук, работы отечественных и зарубежных учёных в области мировой политики и международных отношений, глобальной политической экономики и политической агроэкологии, а также специализированные научные издания по тематике работы.

Для фиксации смысловой вариативности и раскрытия противоречивой гибкости концепта «суверенитет», балансирующего между внутригосударственной иерархией и межнациональной анархией, был использован метод «Медленной и дифференцированной деконструкции», разработанный Ж. Деррида. Инструментальная уникальность постструктуралистского подхода, акцентированная использованием двух предикатов, позволила, наравне с реконтекстуализацией «суверенитета», купировать конфликт между конкурирующими позициями интерпретаторов, которые, под предлогом

декомпозиции фонового стереотипа оппонента, целенаправленно выступают против самого интерпретируемого ими понятия. Наравне с процедурой нивелирования дискурсивной конфронтационности был реконструирован и концептуальный облик суверенитета «грядущего» (фр. – *Avenir*³⁹), воспринимаемого как статус, опция и функция, прямо пропорциональные данному в настоящем обещанию проявить себя в будущем. Аналогичная процедура, реализованная в союзе с методом «Ретропии» З. Баумана, способствовала активизации нарратива об утраченном, потерянном, похищенном и забытом суверенитете, ностальгическая репатриация которого преподносится и воспринимается в форме безопасной, понятной, стабильной и предсказуемой социально-политической действительности.

За стадией идентификации сущностных компонентов «суверенитета» последовала фаза генеалогического изучения «концепта» в его темпоральной динамике, категориально координированной с четырёхэтапным циклом Всемирной истории (*Премодерн – Модерн – Постмодерн – Постпостмодерн*). Так, с опорой на метод анализа документов, было подтверждено исследовательское предположение об укоренении социально-политических практик (*в нашем случае – «суверенизма»*), предвосхищающих процесс своей семантизации. Последующее оснащение «суверенитета» профильными предикатами, создающими определённый «эффект параллакса⁴⁰», придающего ортодоксальной версии «концепта» обертонное ощущение глубины, перспективы и движения, было реализовано при помощи комплекса научных средств и приёмов, а именно: методологической триангуляции, междисциплинарного синтеза и полипарадигмального подхода.

Для выявления парадоксальной диспропорциональности капиталистической агропродовольственной системы мы обратились к малоизученным в российской науке понятиям: «двойного бремени неполноценного питания» (разработанного группой экспертов из ФАО и ВОЗ), «пустых калорий» (сконструированного М.

---

³⁹ *Derrida J. Rogues: Two Essays on Reason.* – Stanford, CA: Stanford University Press, 2005. – P. 143.

⁴⁰ *De la Rasilla del Moral I. Sovereignty Through the Inter-Disciplinary Kaleidoscope // Nordic Journal of International Law,* 2015. P. 136.

Джейкобсоном), «пассивного переедания» (сформулированного Дж. Бланделл и Дж. Макдиармид), «переломного момента в энергетическом балансе» (предложенного творческим коллективом, возглавляемым Б.А. Суинберном), «нутритивного транзита» (описанного Б. Попкином) и «классовой бифуркации диет» (изложенного Ф. Макмайклом). С целью верификации глобальной экологической проблемы, актуализируемой эволюцией мировой агропродовольственной системы, нами были использованы следующие понятийные конструкции: «недостаточного воспроизводства природы», «отрицательной стоимости» и «капиталистической мир-экологии» Д. Мура, «метаболического разрыва» и «бесплатных даров природы» К. Маркса, «экологически неравноправного обмена». С. Банкера, «избыточной природы» Ф. Араги, «экологического долга» М. Роблето и В. Марсело, «аккумуляции катастрофы» Д. Фостера и «медленного насилия» Р. Никсона.

Для прогностического определения траекторий развития мировой агропродовольственной системы была использована семиотическая «Бет нуар-конструкция» *DAMN* (разработанная творческим коллективом, возглавляемым П. Муни) составные компоненты которой (*цифровизация, автоматизация, молекулярные технологии и модификация природы*), настоятельно аксиоматизируются в качестве универсального драйвера успешной социально-экономической политики современного государства.

При помощи диалектического, междисциплинарного и полипарадигмального подходов был верифицирован эпистемологический фундамент Теории международных продовольственных режимов. Последующая операция по деконструкции Международного продовольственного режима капитала как многоуровневой аналитической модели с нелинейной траекторией развития проходила в согласии с «инкорпорированным компаративным анализом» Ф. Макмайкла, «эпохальным подходом», методами «селективной традиции» и «структуры чувствования» Р. Уильямса, позволившим в конечном счёте, оценив интернациональную агропродовольственную конъюнктуру с поправкой на три структурно-функциональные переменные («ретроспективную/резидуальную»,

«контемпоральную/господствующую» и «прогностическую/эмерджентную»), инициировать процесс изучения прошлого, как постоянно меняющегося настоящего. Наряду с этим в диссертационной работе применялись общелогические методы научного познания (анализ, синтез, обобщения, индукции, дедукции, аналогии, классификации, единства исторического и логического); методы систематизации и историко-политологического анализа, установившие степень влияния четырёх парадигм международной политэкономии на концептуальную структуру Международного продовольственного режима; методы формально-юридического и политико-правового анализа, оказавшие помощь в определении количества современных государств, интегрировавших идею продовольственного суверенитета в своё конституционно-правовое поле; методы идеализации и абстрагирования, способствовавшие построению «идеальной модели» продовольственного суверенитета, состоящей из десяти параметров.

Основными методами исследования также явились: методы конкретных ситуаций и сравнительный анализ, которые содействовали верификации степени соответствия между нормативно-правовым закреплением и политико-практической реализацией принципов продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай; корпус субъектно-институционального, геополитического и историко-философского подходов, синтезированный с методами прогностического, стратегического и ситуационного анализа, способствовали как определению интеграционных импульсов блока МЕРКОСУР, так и прогнозированию вектора развития этой организации.

Эмпирическая и нормативная база диссертационного исследования представлена следующими группами источников:

I. Официальные документы ООН и её различных структурных подразделений.

II. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность международных экономических организаций и глобальных финансовых институтов.

III. Конституции и законодательные акты восемнадцати современных государств, регулирующие нормативно-правовой статус продовольственного суверенитета.

IV. Статистические данные международных организаций, ведущих мировых аналитических центров, специализированных национальных министерств и ведомств.

V. Материалы экспертно-аналитического характера, разработанные группами специалистов различных неправительственных организаций, посвящённые продовольственной, экологической, демографической и другим глобальным проблемам современности.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование является первой научной работой, в которой проведён компаративный анализ институтов, программ, механизмов и параметров формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай, в контексте развития международных отношений и сотрудничества государств в области решения острых проблем продовольственной политики. Научная новизна диссертационного труда дополнительно обосновывается тем, что понятие «продовольственный суверенитет» практически не разработано в отечественной науке. Следовательно, предлагаемые нами определения, подходы и принципы политико-правовой реализации продовольственного суверенитета представляются новыми для российского академического сообщества.

Научная **новизна** диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Сформирован новый онтологический облик концепции «суверенитет» и скорректировано представление о доктрине «суверенизма», характеризующейся балансированием между внутригосударственной иерархией и межнациональной анархией, в контексте двух перформативных актов: «обещания проявить себя в будущем» и «переживания возможности принципиально невозможного».

2. Обоснована уникальность дискурсивной связки понятий «продовольственный суверенитет», «продовольственная демократия», «продовольственный суверенитет коренных народов» и «продовольственное пространство», способствующая построению тринитарной исследовательской цепи (*«Концептуальный инструмент – Пользователь – Рабочая зона»*), коррелятивно отвечающей на следующие вопросы: «Что мы изучаем?», «Кто является обладателем изучаемого нами предмета?» и «Каковы границы его исследования?».

3. Впервые в науке концепция «продовольственного пространства» сопоставляется с дискурсивно родственными семантическими комплексами (терминами «продовольственная культура и «продовольственный» путь») в строгом соответствии с теорией «кулинарного треугольника» К. Леви-Стросса. В процессе построения таксономической иерархии из трёх лексем доказано, что именно «продовольственное пространство», выполняя функциональные задачи дифференцированного оператора различений, выступает местом, в котором человек соприкасается с продуктами питания, культура встречается с природой, а пища вступает в союз с ландшафтом.

4. Обоснован вывод о том, что инновационный для отечественного дискурса концепт «захвата земли», согласуясь с базовыми положениями стратегии «продовольственного суверенитета», представляется инструментом дискурсивной борьбы против неолиберального глобализма, конвертирующего узурпацию экосистем в политику «меркантилизма агробезопасности» и тактику «развивающего аутсорсинга», характеризующуюся процессами приватизации, аренды и покупки земель сельскохозяйственного назначения, осуществляемыми странами Глобального Севера («пространствами роскоши») в странах Глобального Юга («пространствах нищеты») с целью оффшорного изготовления «гибких аграрных культур».

5. Обосновано положение о переходе от «капиталистической мир-экологии» (*функционирующей посредством «недостаточного воспроизводства природы» и «экстернализации издержек»*) к «социалистической мир-экологии»

(основанной на равноправном и гармоничном союзе природы, человека, общества и представителей животного мира); на примере культивации «теневого кофе» доказаны преимущества альтернативной (агроэкологической) практики «совместного использования земельных ресурсов» в сравнении с конвенциональной (экомодернистской) моделью «экономного использования земельных ресурсов», основанной на капиталоемком и химико-интенсивном агропромышленном производстве.

6. Раскрыто содержание современных «климатической» и «экологической» повесток в мировой агропродовольственной системе, реализуемых в контексте рисков диверсификации нефтехимического земледелия и перспектив внедрения устойчивых моделей производства, дистрибуции и потребления продуктов питания.

7. Обосновано положение о том, что при плановой разработке антикризисной стратегии, сфокусированной на преодолении социально-гуманитарных, природно-климатических и политэкономических проблем, необходимо использовать концепцию «усовершенствованных продовольственных миль», выступающую в качестве инновационного механизма «зелёного протекционизма», активизирующего защиту национальных интересов и стимулирующего диверсификацию отечественного производства.

8. Представлено авторское видение траектории развития мировой агропродовольственной системы, оформленной при помощи семиотической «Бет нуар-конструкции» *DAMN (Digitalization, Automation, Molecular technologies, Nature modification)*, индикативно доказывающей уязвимость тринитарного стратегического ансамбля «науки, техники и инноваций», аксиоматизированного в качестве универсального драйвера сельскохозяйственной политики успешного национального государства. В частности фиксируется, что инновационная модель «Умного сельского хозяйства», постулируемая в качестве совершенного драйвера высокотехнологического аграрного будущего планеты, продуцирует такие «побочные эффекты», как: монополизация, картелизация и корпоративизация рынков, девальвирующие конкурентоспособность мелких производственных

единиц; несанкционированный сбор и анализ персональных данных с фермерских хозяйств; потеря рабочих мест в аграрном секторе; усиление процесса сельско-городской миграции; лицензирование и патентование жизни; конвертация природы в подвид летального биологического оружия; разрушение экосистем, увеличение климатических рисков и снижение уровня продовольственной безопасности, актуализирующие ситуацию, при которой «лекарство оказывается хуже болезни».

9. Разработан авторский метод эпистемологической инвентаризации Теории международных продовольственных режимов, способствующий как комплексному пониманию текущей агропродовольственной ситуации в мире, так и позволяющий спрогнозировать тенденции её дальнейшего развития. В частности, раскрываются концептуальные преимущества аналитической операции по изучению Международного продовольственного режима капитала, как монолитного теоретико-методологического конструкта, проходящего три фазы своего развития. Выбранная исследовательская тактика, комбинаторно оперирующая тремя структурно-функциональными переменными (ретроспективной, контемпоральной и прогностической), формирует альтернативный взгляд на ротацию международных продовольственных режимов, как сопряжённых фрагментов эволюции мировой капиталистической системы.

10. Определены политические особенности интеграции («точки опоры»), и обозначены стратегические перспективы развития («точки роста») торгово-экономического блока МЕРКОСУР, способствующие укреплению последнего в статусе самодостаточной геополитической единицы. В частности доказывается, что интеграционными импульсами проекта МЕРКОСУР, выступают процессы «биполяризации», «пацификации», «межрегионализации», «демократизации» и «автономизации». Наравне с этим прогнозируется, что вектор развития этой межправительственной организации, будет опираться на концепции «ниаршоринга» и «френдшоринга», способствуя структуризации новых логистических маршрутов и оптимизации ныне действующих цепочек поставок.

11. Верифицированы, квалифицированы и классифицированы особенности формирования и реализации политики продовольственного

суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

12. Обоснован вывод о том, что «структурная мощь» аграрного капитализма, сфокусированная на повышении рентабельности «соевого комплекса», оказывает существенное влияние на процесс укомплектования аппарата высшего руководства стран-участниц блока МЕРКОСУР. В частности, на примере Аргентинской Республики доказано, что ключевая избирательная поддержка глав государства исторически осуществляется четырьмя провинциями (*Буэнос-Айрес, Кордова, Санта-Фе и Сантьяго-дель-Эстеро*), на долю которых, приходится более 90% всего национального производства соевых бобов. Локализация ядерного электората в отмеченных производственных регионах, контекстуально благоприятствует приходу к власти лояльных «соевой аристократии» политических лидеров, выдвигаемых на пост президента партийными платформами абсолютно дифференциального идеологического спектра: от левых перонистов до правых либертарианцев.

13. Выявлена специфика неокстрактивистской политики четырёх стран-участниц блока МЕРКОСУР, способствующая социально-экологической деградации латиноамериканских государств, координируемой передовыми формами умножения капитала («накоплением методом фумигации») и эволюционировавшими видами насилия (способом «токсического отчуждения»). Эмпирически подтверждено, что агрохимикаты, систематически используемые представителями крупного агробизнеса, вынуждая крестьян расстаться с собственными землями, негативно воздействуют на экологическую устойчивость (*посредством биомагнификации и биоаккумуляции*) и наносят непоправимый ущерб здоровью коренных сельских жителей, провоцируя разрушение эндокринной системы и стимулируя развитие метаболических, репродуктивных и неврологических нарушений. На основе результатов клинических исследований, доказан губительный эффект пестицидов (*хлорорганических и фосфорорганических соединений, триазинов, 4-хлорфенокси, пиретроидов и карбаматов*), увеличивающих угрозу деструкции ядра при гибели клеток (*кариорексис и пикноз*)

и повышающих риск развития онкологии, включая злокачественные заболевания лёгких, мочеполовой системы, головного мозга и кровеносной системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Форменное оснащение «суверенитета» профильными референтами (предикатами) является актом «инструментального апгрейда» родового понятия, трансформирующегося из абстрактного реконструктора государственной правосубъектности в квалифицированную стратегию антикризисного развития конкретной сферы социально-политического бытия. Потенциал последней, контурно соотносимый с процедурами реверсирования Вестфальского миропорядка и реставрирования фигуры Левиафана, позволяет сфокусироваться на перечне образовавшихся проблем в государстве и выработать квалифицированные решения по их нейтрализации.

2. Продовольственный суверенитет – это стратегия по достижению продовольственной безопасности государства, которая ориентирована не на повышение платёжеспособности покупателя, а на предоставление равноправного доступа к средствам производства продуктов питания (воде, земле, семенам). Актуальными задачами политики обеспечения продовольственного суверенитета при этом являются: отказ от средств капиталоемкого и химико-интенсивного агропромышленного бизнеса (ГМ-семян, ядохимикатов, биотоплива); переход на агроэкологические способы ведения сельского хозяйства; тарифно-таможенная защита внутреннего продовольственного рынка; всесторонняя поддержка мелких фермерских хозяйств (от субсидий до проведения специализированных гастрономических ярмарок); «агроэкологический маркетинг» (популяризация преимуществ органической продукции перед индустриальными аналогами); «продовольственное просвещение» (кампании, направленные на воспитание чувства аграрного патриотизма, на повышение престижности фермерского труда и на усиление привлекательности отечественных продуктов питания).

3. Фокусируясь на расширенном диалоге знаний и кооперативном решении глобальных экополитологических проблем, концепция «продовольственного суверенитета» является интеллектуальным продуктом «пост-

нормальной науки», основанной на процессе де-индустриализации и де-коммерциализации системы академического знания, финансируемого в соответствии с конъюнктурными предпочтениями заинтересованных лиц (*высокопоставленных чиновников и представителей крупного агробизнеса*). Решительно оппонировав оппортунистическим результатам «низкопробной науки», нередко связанным с социальным производством невежества (агнатологией), парадигма «продовольственного суверенитета» представляется эпистемологическим компонентом «гражданской науки», связанным с интеллектуальной деятельностью членов общества, защищающих собственные интересы при помощи «ситуативных знаний» и «опыта коренных народов», котируемых наравне с интеллектуальными разработками именитых учёных и авторитетных экспертов. Таким образом, идея «продовольственного суверенитета» представляет собой эпистемологическую платформу, на которой расширенным сообществом единомышленников (*деятелями науки, практикующими специалистами и лидерами общественных организаций*) осуществляется беспристрастный диалог знаний и реализуются проекты сотрудничества, связанные с устойчивым агроэкологическим развитием Земли, основанным на принципах многополярного миропорядка.

4. Неутраченное чувство голода на Земле, оправдываемое фиктивным продовольственным дефицитом, квалифицируется комплексной проблемой «двойного бремени неполноценного питания», решение которой осуществляется при помощи валовой коммодификации «пустых калорий», эффективно поддерживающих иллюзию сытости во всём мире. Наравне с этим, голод выступает благородным предлогом для сверхприбыльного расширения агропромышленного производителя, заинтересованного лишь в краткосрочном состоянии сытости покупателя своих фирменных ультра-переработанных деликатесов. Последние, искусственно наделяемые высокой степенью социального престижа, не только улучшают агрегированные показатели рентабельности транснациональных корпораций, но и поддерживают легитимность политических режимов,

целенаправленно субсидирующих изобилие стандартизированных товаров в качестве превентивной защиты от социальных волнений.

5. Глобальная агропродовольственная система, модернизируемая сегодня индустриальной моделью сельскохозяйственного производства, подменяет долгосрочную экологическую устойчивость планеты реактивной коммерческой выгодой. Однако, приумножение капитала в процессе коммодификации природы неразрывно связано с аккумулярованием катастрофы – пагубными для биогеоценотического покрова Земли последствиями, вызванными процессами обезлесения, опустынивания, изменения климата, загрязнения воздуха, воды и почвы, а также скопления отходов и появления устойчивости к антибиотикам. Синергетическое воздействие отмеченных тенденций, планомерно ведущих планету к экоциду, выступает факультативной угрозой конца эпохи «доступных продуктов питания», получаемых при помощи четырёх «дешёвых компонентов» – нефти, воды, энергии и рабочей силы, являющихся, в свою очередь, фундаментом «капиталистической мир-экологии». Для купирования динамики, угрожающей взаимодействию биотических и абиотических факторов, требуется осуществить парадигматический переход к «социалистической мир-экологии», выступающей в качестве альтернативного плана соразвития биосферы, основанного на равноправном и гармоничном союзе природы, человека, общества и представителей животного мира. Реализация перспективного сценария будущего планеты Земля, подразумевает смягчение последствий природно-климатических трансформаций и обеспечение планетарной продовольственной безопасности, посредством поддержания устойчивости экосистем и внедрения возобновляемых источников энергии.

6. Эволюционный процесс технологизации, цифровизации и автоматизации мирового сельского хозяйства, ориентируясь на разрешение проблем, связанных с повышением маржинальности в аграрном секторе, рациональным расходом природных ресурсов, обеспечением фитосанитарной безопасности и смягчением последствий изменения климата, способствовал слиянию крупных агропромышленных корпораций с мировыми

промышленными концернами. В результате множественных коммерческих слияний и поглощений (аквизиций) новообразованный союз «большой еды», стараясь интегрироваться в глобальную инвайронменталистскую повестку, активизировал процедуры монетизации информации, коммодификации биосоциального поведения и коммерциализации практик алгоритмического управления, подразумевающие несанкционированный сбор и анализ персональных данных с фермерских хозяйств. Координируясь с двумя версиями мутирующего капитализма («больших данных» и «шпионящего»), последствия широкомасштабной аграрной модернизации оказались весьма противоречивыми. Так, под аккомпанемент неоспоримо важных для мирового сельского хозяйства улучшений (*связанных с высокоточной диагностикой здоровья почв, определением уровня влагообеспеченности, учётом динамики численности вредителей, концентрацией аэрозольных ядохимикатов в процессе распыления, калькуляцией объёма минеральных удобрений и картированием урожайности*) осуществляется процесс контроля над всеми звеньями «производственной цепи», грубо нарушающий права и свободы как отдельной личности, так и целого сообщества. Наравне с этим, неоспоримые преимущества проектной кооперации человека и робота, сфокусированные на решении различных производственных задач (*на сборке овощей и фруктов; на борьбе с сорняками; на поддержании микроклимата внутри теплицы; на извлечении молока из вымени лактирующих коров; на подталкивании кормовой смеси к сельскохозяйственным животным*), синхронно активизировали процесс аграрной «биодиджитализации», стимулирующей структурный переход от «сельского хозяйства без фермеров», к «сельскому хозяйству без людей». Наряду с обозначившимися перспективами сельско-городской миграции и «технологической безработицы», порывистая модернизация сельского хозяйства, избирательно открывающая доступ к дорогостоящим технологиям одним пользователям (*финансово состоятельным агропромышленным производителям*) и отказывающая в допуске другим (*малообеспеченным мелким земледельцам*), усугубила глобальную социально-политическую несправедливость и увеличила классовую дифференциацию,

одновременно развивающуюся по двум осям («Глобальный Север – Глобальный Юг» и «бедный фермер – богатый фермер»). Более того, доминирующее положение экономически развитого государства и финансово состоятельного фермера регистрируется сегодня как в гражданской, так и в военной сферах общества. При помощи технологий «предателя» и «терминатора», например, генными хакерами успешно осуществляется корреляционная связь между главными средствами сельскохозяйственного производства (агрохимикатами и семенным материалом), а с научно-технической опорой на метод «генетического форсирования» благополучно реализуется процедура конвертации природы в подвид летального биологического оружия, квалифицируемого инструментом агротерроризма.

7. Анализ мировой агропродовольственной системы утрачивает свою смысловую значимость без учёта данных, полученных в процессе применения Теории международных продовольственных режимов, выступающих в роли пространственно-временных моделей господства геополитических фигур в глобальной системе производства, дистрибуции и потребления продуктов питания. Корректное понимание институциональных норм и конвенциональных правил, действующих в определённые исторические эпохи, коррелирует со спецификой процедуры по оптимизации издержек на «фиктивные товары» (*землю, труд и деньги*), реализуемой посредством удешевления пищи, как базового драйвера процессов репродуцирования жизни и воспроизводства рабочей силы. Учитывая стратегическую роль, отводимую продуктам питания в капиталистической мир-системе, вполне обоснованной выглядит аналитическая операция по изучению Международного продовольственного режима капитала как монолитного теоретико-методологического конструкта, проходящего определённые фазы своего развития. Выбранная исследовательская тактика позволяет оценить интернациональную агропродовольственную конъюнктуру с поправкой на три структурно-функциональные переменные: «ретроспективную», «контемпоральную» и «прогностическую». Аналогичный сплав логически завершённых исторических эпизодов с ещё не кристаллизовавшимися событиями, подразумевающий синхронизацию атавистической преемственности с визионерской

перспективой, формирует комплексный взгляд на ротацию международных продовольственных режимов, как сопряжённых фрагментов эволюции мировой капиталистической системы. Вместе с тем, процесс изучения прошлого как постоянно меняющегося настоящего, осуществляемый в контексте внутренней периодизации Международного продовольственного режима капитала, подразумевает конструктивистскую позицию агента (*государства-гегемона*). Созидательная активность последнего выражается в способности политического субъекта формировать и контролировать планетарную структуру «власть-подчинение» путём комбинирования многочисленных дискурсов, повесток, идеологий и институтов, синтезировано воспроизводящих и поддерживающих его собственную легальность и легитимность.

8. Институциональные перспективы нового Международного продовольственного режима, могут быть сведены к двум альтернативным сценариям. *Первый*, маркированный «проектом революционной реформации», подразумевает тектонический сдвиг к новому Международному продовольственному режиму продовольственного суверенитета. Последний, основанный на принципах посткапитализма, альтерглобализма и биосоциализма, станет логичным продолжением геополитического курса на «освободительную многополярность», взятого независимыми и равноправными государствами – спутниками «возможности другого мира». При аналогичном сценарии суверенитет одного государства-корпорации уступит своё стратегическое место суверенитетам «возвышающихся остальных», традиционных акторов мировой политики. *Второй* «проект эволюционной реставрации» предполагает лишь экспозиционную реконструкцию действующего Корпоративного продовольственного режима, реализуемую глобальной капиталистической элитой, с учётом мятежных требований, артикулированных своими структурными (*классовыми*) оппонентами – пассионарными представителями крестьянских движений (*контрэлит и масс*). Аналогичный процесс, фигурально соотнесённый с афористической фразой итальянского писателя Джузеппе де Лампедуза («если мы хотим, чтобы всё

оставалось как прежде, нужно, чтобы всё изменилось⁴¹»), подразумевает адаптацию «гегемонистской повестки дня» под глобальный запрос, связанный с рассредоточением источников власти. В таком случае многополярность, как релятивный координационный принцип стратегии продовольственного суверенитета, будет всецело контролироваться североамериканским империализмом (*империумом*), спекулятивно делегирующим часть властных полномочий в адрес своих субимперий (*экономически развитых стран*) и сателлитов (*государств с развивающейся экономикой*). Следовательно, модель «управляемого полицентризма», как прогрессивная форма хронического англо-американского господства, станет базовым административным инструментом в рамках четвёртой фазы эволюции Международного продовольственного режима капитала.

9. Зарождению проекта МЕРКОСУР, функционирующему сегодня по принципу коллегиальной фортификации от предпринимательской активности третьих стран, способствовали такие политические и геостратегические причины, как: снижение градуса конфликтогенности в регионе посредством *пацификации* отношений между двумя крупнейшими латиноамериканскими державами (Аргентиной и Бразилией); *демократизация* как константная функция регионализации, актуализированная на закате эпохи бюрократически-военных авторитарных режимов в латиноамериканских странах; торгово-экономическая *биполяризация* Америки, в которой проект МЕРКОСУР выступил в роли инструмента, предназначенного для сдерживания межрегиональной экспансии североамериканского блока НАФТА (*полюса геополитической гравитации*), а не в качестве звена, ориентированного на тактическую привязку к последнему; повышение уровня *автономизации*, способствующей консолидации МЕРКОСУР, конвертировалось в попытку перехода блока от «американо-центристской модели глобализации» к более справедливому, с точки зрения прав и возможностей, политическому проекту многополярного мира; *межрегионализация* МЕРКОСУР, основанная на приоритизации внешнеэкономической кооперации, вариативно

---

⁴¹ *Lampedusa G.T. Il Gattopardo. – Milano: Feltrinelli. 1963. – P. 41.*

развивающейся по двум альтернативным трекам («Атлантическому» и «Азиатско-Тихоокеанскому»), способствовала позиционному сдвигу блока от так называемого Западного треугольника (США – Европейский союз – МЕРКОСУР) в сторону Восточного четырёхугольника (США – Европейский союз – МЕРКОСУР – КНР). Реконфигурация матрицы стратегического партнёрства по траектории «Юг – Юг» путём успешного инкорпорирования новой переменной (КНР) свидетельствует о трансформации глобальной рыночной конъюнктуры посредством тектонического сдвига полюсов в международной торгово-экономической системе, поставившей под угрозу исторически сложившуюся Евроатлантическую ориентацию блока.

10. Темпы геоэкономического дрейфа блока МЕРКОСУР, усиливающиеся «вторым изданием левого поворота» в латиноамериканском регионе, индикативно сигнализируют о нарастающем «кризисе глобализации», предвещающем близящуюся кульминацию «униполярного момента». Однако, вопреки убывающей гегемонии США, сохраняющей в своём арсенале эффективные инструменты «мягкого принуждения», большинство стран периферии «имитационного капитализма» инертно придерживаются тактики хеджирования геополитических рисков, реализуемой вопреки антиколониальной и контргегемонистской риторике своих уполномоченных лиц, дискурсивно вдохновлённых принципом «освободительной многополярности». Страны-участницы блока МЕРКОСУР, например, используют аналогично стратегию «осмотрительного нейтралитета», в силу закономерных опасений открытой вовлечённости в текущую конфронтацию между сверхдержавами (США и КНР), грозящую латиноамериканским странам утратой преференциальных позиций в мировой торгово-экономической системе. Учитывая прагматически-утилитарный стимул сохранить *status quo*, в свете устойчивой перспективы стратегической неопределённости вектор дальнейшего развития проекта МЕРКОСУР будет основываться на комбинации двух организационных принципов – «ниаршоринга» и «френдшоринга», что, в свою очередь, способствует построению новых логистических маршрутов и оптимизации действующих цепочек поставок, выполненных с поправкой на такие

геополитические факторы, как территориальная близость и политическая лояльность. Выбранная синтетическая траектория, учитывающая экзистенциальную дихотомию «друг-враг», благоприятствует новому импульсу консолидации блока МЕРКОСУР как по региональному, так и межрегиональному трекам, позволяя при этом уклониться от всевозрастающей «глобализации рисков» в условиях порывистой секьюритизации государственных экономических курсов и экономизации национальных дорожных карт.

11. Номинальный сельскохозяйственный потенциал стран-участниц блока МЕРКОСУР прокормить $\frac{1}{4}$ жителей Земли конвертируется сегодня в фактическую способность гарантировать должное количество качественных продуктовых товаров лишь половине собственного населения. Актуализация весьма противоречивого проекта по обеспечению «внешней» продовольственной безопасности в ущерб «внутренней» была достигнута в процессе интеграции четырёх латиноамериканских государств в систему международного разделения труда, сопровождающегося процессом диверсификации химикоинтенсивной и капиталоемкой модели экспортоориентированного производства монокультурных растений. Порывистая коммодификация трансгенной сои, в частности, под культивацию которой четырьмя странами Латинской Америки отводится наибольшее количество плодородных земель, благоприятствует союзному изготовлению половины всех ГМ-соевых бобов в мире. Однако, достижение весьма впечатляющего производственного результата коррелирует с 90% зависимостью четырёх стран-участниц МЕРКОСУР от иностранных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и ядохимикатов), лишаящей сельскохозяйственный сектор отмеченных политических акторов способности к автономному развитию. Наряду с высокой импортозависимостью, интенсивный процесс «соизации» стимулирует деградацию экосистем, провоцирует утрату биоразнообразия и подрывает здоровье у сельского населения. В качестве альтернативного сценария развития событий в странах-участницах блока МЕРКОСУР, как силами гражданского общества («снизу»), так и представителями официальных властных структур («сверху»), формируется и реализуется политика

продовольственного суверенитета, ориентированная на всестороннюю поддержку крестьянства и продвижение агроэкологических методов ведения сельского хозяйства. В частности, пассионарными лидерами узловых социальных организаций, проводятся множественные акции коллективного неповиновения, посвящённые народной аграрной реформе, предопределяемой в первую очередь, высокой концентрацией земель и всевозможными практиками отчуждения природных ресурсов. Для политики обеспечения продовольственного суверенитета «сверху», правительствами четырёх стран-участниц МЕРКОСУР были созданы специальные институты «демократизации» земель сельскохозяйственного назначения и организованы вспомогательные проекты поддержки отечественных мелких фермеров. Для продвижения продовольственного суверенитета и популяризации агроэкологических методов ведения сельского хозяйства, властями четырёх латиноамериканских государств были ратифицированы национальные планы развития, разработаны механизмы укрепления фермерского ассоциативизма и легализованы специальные формы продвижения крестьянской продукции.

12. Промежуточные результаты (*об итогах говорить преждевременно, так как процесс государственных реформ ещё не завершён*) политики обеспечения продовольственного суверенитета в четырёх латиноамериканских странах оказались неодинаковыми и весьма противоречивыми. Так, в период с 2014 по 2023 гг., динамический показатель населения, страдающего от недоедания, оказался отрицательным для Аргентины (с 19,9% до 34%), Бразилии (с 13% до 19%) и Парагвая (с 8% до 22%). При этом, в период с 2012 по 2022 гг., доля взрослого населения, страдающего от ожирения, также возросла в Аргентине (с 12% до 22%), в Бразилии (с 14% до 21%), в Парагвае (с 14% до 20%) и в Уругвае (с 12% до 24%). Текущий уровень продовольственной самообеспеченности является средневысоким у Бразилии (70%), средним у Парагвая (50%), низким у Аргентины (40%) и критически низким у Уругвая (24%). Асимметрия в системе землевладения, эквивалентно остро ощущается в Парагвае (0,2% крупных фермеров контролируют 41% угодий), в Бразилии (1% крупных фермеров контролирует 44,4% земель), в Аргентине (0,3% крупных фермеров контролирует

20% угодий) и в Уругвае (9% крупных собственников принадлежит 60% земель). Проблема «метаболического разрыва» (*диспропорционального соотношения городского и сельского населения*) наиболее актуальна для Бразилии, Аргентины и Уругвая (где лишь 10% населения проживает в сельской местности) и менее ощутима в Парагвае (37,5% населения страны проживает в сельской местности). Злободневным для четырёх стран-участниц МЕРКОСУР остаётся вопрос и зависимости отечественного сельскохозяйственного сектора от агрохимикатов и минеральных удобрений (*НРК-комплекса*), поддерживающего бесперебойную работу ГМ–соевого комплекса. Так, доля востребованности ядохимикатов сохраняется высокой в Бразилии (83%) и Аргентине (80%) и критически высокой в Парагвае и Уругвае (95%). Степень зависимости от импорта минеральных удобрений, квалифицируется как средняя для Бразилии (60%), высокая для Аргентины (77-85%) и Уругвая (80%) и критически высокая для Парагвая (94%). Колоссальный уровень зависимости от специальных средств производства при этом, не препятствует ритмичности процесса «соизации» стран-участниц МЕРКОСУР, занимающих сегодня лидирующие позиции в глобальном рейтинге государств-производителей ГМ–сои: Аргентина – 1-е место (*169 млн тонн в год*); Бразилия – 3-е место (*51 млн тонн в год*); Парагвай – 6-е место (*11,2 млн тонн в год*); Уругвай – 11-е место (*3,1 млн тонн в год*). Однако, финансовая награда от сокрушительного коммерческого успеха четырёх членов проекта «Объединённой Соевой Республики», предопределяемого валовым вывозом национальных природных ресурсов, неравномерно распределяется между всеми членами общества. Так, диспропорциональность рассредоточения «экстрактивистской ренты» острее ощущается в Парагвае (экспортный налог на сою составляет 1%) и Уругвае (экспортный налог на сою составляет 3%) и менее критично в Аргентине (экспортный налог на сою составляет 33%) и Бразилии (экспортный налог на сою составляет 30%). Исходя из выполненного нами сравнительного анализа четырёх латиноамериканских государств следует, что обеспечение политики продовольственного суверенитета не в полной мере соответствует «идеальной модели» концепта, а в некоторых случаях стойко ей противоречит. Выявленная

непоследовательность в принятии и исполнении государственных решений, объективировала существенную разницу между юридическим закреплением (*формального*) и политической реализацией (*фактического*) продовольственного суверенитета. В частности, комбинированное сосуществование в одном политэкономическом пространстве мелкого фермера и крупного агробизнесмена, квалифицированная «двухскоростным сельским хозяйством», привела к весьма парадоксальной ситуации. Так, бюджет госпрограмм по развитию социально-экономического потенциала семейных фермерских хозяйств, корреляционно предопределяется «экстрактивистской рентой», аккумулирующейся в процессе коммерческой активности агропромышленных корпораций, интенсивно отправляющих на экспорт экосистемный капитал государства. Следовательно, перспектива политики продовольственного суверенитета «сверху», ориентированная на поддержание устойчивости класса крестьянства, полностью зависит от волеизъявления их онтологических *vis-à-vis* – сил «агропродовольственного ультраимпериализма», монопольно модерирующих программы национальных аграрных реформ с акцентированной поправкой на конъюнктурные колебания в современной мир–системе.

13. Процесс институционализации продовольственного суверенитета в странах-участницах МЕРКОСУР синхронно протекал в контексте так называемого «розового прилива» латиноамериканского региона, ознаменовавшего собой приход к власти волны прогрессивных правительств. В частности, под руководством политических лидеров «социалистического толка» (*таких левоцентристских президентов, как: Н. Киришнер и К. Киришнер в Аргентине, Л.И. Лулы да Силва в Бразилии, Ф. Луго в Парагвае и Т. Васкес в Уругвае*), сфокусированных на справедливой дистрибуции материальных благ, идея продовольственного суверенитета получила наибольшее политико-правовое развитие, посредством реконфигурации специальных проектов, адаптированных под модернизацию сельских территорий и рекрестьянизацию населения. Дрейф властных элит в направлении консервативного неолиберализма (*приход к власти таких правоцентристских президентов, как: М. Макри в Аргентине, Ж. Болсонару*

в Бразилии, Ф. Франко и О. Картеса в Парагвае, Л. Лакалье в Уругвае), в свою очередь, сопровождался процедурой демонтажа политики продовольственного суверенитета, характеризующейся как потерей плотности, так и снижением интенсивности государственных мер по социально-экономическому укреплению класса *campesinos*. Верифицированная корреляция, косвенно подтверждающая *рабочую гипотезу диссертационного исследования*, закрепляет за продовольственным суверенитетом статус инструмента социальных реформ, используемого преимущественно правительствами «левого толка» для имплементации корпуса предвыборных обещаний.

Гипотеза исследования. Институционализация принципов продовольственного суверенитета, регистрируемая сегодня в условиях трансформации мировой агропродовольственной системы, представляется стратегическим шагом, инициированным странами Глобального Юга с целью устойчивого социально-экономического развития и равноправного геополитического сотрудничества всех участников международных отношений.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что на основе систематизации современных научных подходов и синтеза передовых исследовательских тактик был реконфигурирован статус глобальной агропродовольственной проблемы, актуализируемой номенклатурой экополитических факторов. Концептуализация родственных парадигме продовольственного суверенитета терминологических комплексов (*продовольственного суверенитета коренных народов, продовольственной демократии, продовольственных миль, захвата земельных ресурсов и др.*) представляет собой шаг на пути институционализации профильной области Международной политической экономии — Глобальной агропродовольственной политэкономии, указывающей на необходимость использования категориально-понятийного аппарата и теоретико-методологического инструментария политологии для оценки стратегических решений и анализа административных задач в агропродовольственной сфере.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что полученные данные могут выступить в качестве основы для формирования новых законопроектов и модернизации уже действующих нормативно-правовых актов в области сельскохозяйственной политики; проектов сотрудничества представителей гражданского общества и органов государственной власти в сфере разрешения проблем планетарной и национальной продовольственной безопасности. Сформулированные в диссертационном исследовании предложения представляют интерес с точки зрения возможности прогнозирования перспектив дезинтеграции униполярного миропорядка, трансформации глобальной агропродовольственной конъюнктуры и эволюции механизмов политического регулирования международных отношений в области сельского хозяйства. С практической точки зрения, основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы Постоянным представительством Российской Федерации при FAO ООН и Департаментом по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ, а также учитываться Министерством сельского хозяйства РФ в процессе преодоления остроактуальных государственных проблем и понимания их структурных характеристик.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обусловлена широким перечнем изученных академических трудов, в том числе инновационных изысканий авторитетных российских и зарубежных учёных, их рукописей в ведущих академических журналах, анализом официальных документов по теме диссертации. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в ряде преподаваемых автором политологических дисциплин, программ и учебно-методических комплексов стандартизированного образовательного процесса, реализующегося в «Российском государственном гуманитарном университете», в том числе в рамках специальных курсов (*Global food politics* и *Political science*), разработанных на иностранном языке.

Основные положения и выводы, представленные в настоящей диссертации, были апробированы на таких международных и всероссийских научно-практических конференциях, как: Международная научная конференция молодых

учёных «Ломоносов-2018» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 9 – 13 апреля 2018); Международная конференция «Ломоносовские чтения–2018» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 25 апреля 2018); Международный форум «Маркс–XXI» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 17–19 мая 2018); Международная научно-практическая конференция «Роль Международных Организаций в Современном Мире» (Москва, Дипломатическая академия МИД России, 16 февраля 2019); Международная конференция молодых учёных «Сlio-2019» (Москва, РГАСПИ, 3–4 апреля 2019); Молодёжная научная конференция «Марксизм: поколение NEXT» (Москва, МФЮА, 28 сентября 2019); Международный межвузовский круглый стол к 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации «Актуальные проблемы международного права» (Москва, Дипломатическая академия МИД России, 21 декабря 2022); Всероссийский конгресс политологов с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (Москва, МГИМО (У) МИД России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 6 декабря 2024).

Результаты диссертационного исследования также прошли апробацию в экспертной работе автора, систематически выступающего с подготовленными аналитическими записками и докладами как на заседаниях в органах государственной власти Российской Федерации, так и на деловых совещаниях, периодически организуемых институтами гражданского общества.

Структура работы определена последовательностью целей и задач научного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав (включающих 21 параграф), заключения, библиографического списка и перечня из 141 приложения. Реестр академической литературы и источников включает 1615 наименований, в том числе 1316 позиций на иностранных языках. Объём диссертации без учёта списка библиографии и приложений составляет 420 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности научной проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, излагаются теоретико-методологические основания и положения, выносимые на защиту, гипотеза, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость и источниковая база исследования, приводятся сведения об апробации основных идей и результатов выполненной работы.

Первая глава диссертации *«Теоретико-методологические основы и историографические предпосылки изучения продовольственного суверенитета»* посвящена понятийно-категориальному аппарату исследования и формулированию на его базе теоретико-методологических подходов к анализу политики обеспечения продовольственного суверенитета.

В **параграфе 1.1.** *«Сущность, зарождение и эволюция суверенитета, его значение и статус в политической науке»* осуществляется попытка генеалогического изучения концепта суверенитет в его темпоральной динамике, категориально согласованной с четырёхэтапным циклом Всемирной истории (*Премодерн – Модерн – Постмодерн – Постпостмодерн*).

Доказывается, что форменное оснащение суверенитета профильными предикатами, создавая определённый «эффект параллакса», является своеобразным перевоплощением концепта из абстрактного реконструктора государственной правосубъектности в квалифицированную стратегию модернизации конкретной сферы социально-политического бытия. Потенциал последней, в свою очередь, позволяет сфокусироваться на блоке остроактуальных проблем в государстве и выработать квалифицированные решения по их устранению.

В **параграфе 1.2.** *«Понятие продовольственного суверенитета в системе современного политологического знания»* последовательно описываются этапы возникновения и развития идеи продовольственного суверенитета, оценивается влияние транснационального общественного движения «Крестьянский путь» на

процесс её институционализации. Предлагается авторская трактовка понятия продовольственного суверенитета, дифференцирующая его «формальную» (*нормативно-правовую*) и «фактическую» (*политико-практическую*) стороны.

Наравне с этим в параграфе осуществляется сравнительный анализ дискурсивно родственных продовольственному суверенитету понятий («права на питание», «продовольственной безопасности», «продовольственного суверенитета коренных народов» и «продовольственной демократии»). Устанавливается, что продовольственный суверенитет, препятствуя конвенциональным программам приватизации жизни, коммодификации природы и монетизации безусловных рефлексов человека, предлагает альтернативную тактику борьбы с голодом, ориентированную не на повышение платёжеспособности покупателя продуктов питания, а на обеспечение равноправного доступа к средствам их производства.

В параграфе 1.3. *«Продовольственное пространство и суверенитет: гармонизация природы и культуры»* производится верификация «операционной области» продовольственного суверенитета, способствующая фиксации заключительного звена в тринитарной исследовательской цепи (*«концептуальный инструмент – абонент/эксплуатант – рабочая зона»*), коррелятивно отвечающей на следующие вопросы: «Что мы изучаем?», «Кто является пользователем изучаемого нами предмета?» и «Каковы границы его исследования?». Для ответа на третий «структурный вопрос», соотносящейся с процедурой идентификации сферы дискурсивной адаптации продовольственного суверенитета, была рассмотрена спецификация концепции «продовольственного пространства», заключающаяся в комбинированном теоретико-методологическом изучении корпуса аграрных проблем, связанных с общественным здравоохранением, культурой потребительского поведения, социальной несправедливостью и устойчивым развитием систем жизнеобеспечения. Впервые в науке дефиниция «продовольственного пространства» сопоставляется с дискурсивно родственными семантическими комплексами (терминами «продовольственная культура» и «продовольственный путь») в строгом соответствии с теорией «кулинарного треугольника» К. Леви-Стросса. В процессе построения таксономической

иерархии из трёх лексем доказывается, что именно «продовольственное пространство», являясь родовым понятием, выступает местом, в котором человек соприкасается с продуктами питания, культура встречается с природой, а пища вступает в союз с ландшафтом.

В параграфе 1.4. *«Захват земельных ресурсов» как фактор геополитического могущества в XXI веке»* проводится подробное изучение стадий эпистемологического зарождения и институционального развития концепции «Захвата земли», сфокусированной на дескриптивном анализе методов конвертации плодородного слоя почвы в высоколиквидный актив.

Устанавливается, что в разгар многовекторного кризиса, актуализировавшего в 2007 – 2008 годах импульс массового беспокойства о планетарной нехватке продуктов питания, властные элиты стран Глобального Севера инициировали политику «меркантилизма агробезопасности» («развивающего аутсорсинга») – комплексную приватизацию, аренду, покупку и концессию земель сельскохозяйственного назначения в странах Глобального Юга, с целью оффшорного изготовления «гибких аграрных культур». Верификация топографической траектории экосистемных транзакций, контурно проложенной по координатам зависимого развития, последовательно выступила практическим доказательством целого ряда нео-, марксистских теорий, консолидированных в идейном модуле концепта «Захвата земли». Консолидированный смысловой корпус последнего, в свою очередь, пополняя методико-методологический арсенал стратегии «продовольственного суверенитета», соразмерно трансформировался в эффективный инструмент дискурсивной борьбы против неолиберального глобализма, искусно конвертирующего узурпацию экосистем в инструмент интенсификации агроэкспорта из стран «периферии» в страны «ядра» миросистемы.

Вторая глава диссертации *«Мировая агропродовольственная система: современное состояние, актуальные проблемы и факторы дестабилизации»* посвящена всестороннему исследованию планетарной системы производства,

дистрибуции и потребления продуктов питания, выявлению закономерностей, порядков и факторов её непосредственного функционирования.

В параграфе 2.1. *«Глобальная продовольственная проблема и социально-политические стимулы её актуализации»* определяется модус продовольственной проблемы, провоцируемой физическим избытком пищевых продуктов при колоссальных объёмах их преждевременной утилизации, с одной стороны, и острой нехваткой питательных макро и микронутриентов – с другой.

Устанавливается, что причинами «негативной стабильности» в работе планетарного агропродовольственного механизма являются диспропорциональное распределение продуктов питания и асимметричный доступ к средствам их производства. При помощи инновационного для отечественной науки синтеза концепций (*«Двойного бремени неполноценного питания»*, *«Метаболической ловушки»*, *«Пассивного переедания»*, *«Нутритивного транзита»*, *«Пустых калорий»* и *«Классовой бифуркации диет»*) доказывается, что неутихающее чувство голода на Земле, виртуозно оправдываемое фиктивным продовольственным дефицитом, выступает благородным предлогом для сверхприбыльного расширения химико-интенсивного агропромышленного производства, заинтересованного лишь в краткосрочном состоянии сытости своего потенциального клиента – покупателя фирменных ультра-переработанных деликатесов. Последние, искусственно наделяемые высокой степенью социального престижа, не только улучшают агрегированные показатели рентабельности транснациональных агропромышленных корпораций, но и поддерживают легитимность политических режимов, целенаправленно субсидирующих изобилие стандартизированных гастрономических товаров в качестве превентивной защиты от социальных волнений.

В параграфе 2.2. *«Экологический контекст мировой агропродовольственной системы: фиксация рисков и концептуализация стратегий соразвития»* подробному изучению подвергается экологический контекст глобальной агропродовольственной системы, координируемой индустриальной моделью сельскохозяйственного производства.

Устанавливается, что последняя, подменяя долгосрочную экологическую устойчивость Земли реактивной коммерческой выгодой, мотивированной «имперским образом жизни» экономически развитых стран, продуцирует кумулятивный эксплуатационный эффект, вызванный процессами обезлесения, опустынивания, изменения климата, загрязнения воздуха, воды и почвы, а также скопления отходов и появления устойчивости к антибиотикам. Синергетическое воздействие отмеченных тенденций, планомерно ведущих Землю к экоциду, выступает факультативной угрозой конца эпохи «доступных продуктов питания», получаемых при помощи четырёх «дешёвых компонентов» – нефти, воды, энергии и рабочей силы, являющихся, в свою очередь, устойчивым фундаментом «Капиталистической мир-экологии». Для купирования негативной динамики, угрожающей взаимодействию биотических и абиотических факторов, делается вывод о неизбежности транзита от «антропоцентрической» модели развития к «биоцентрической». Ротация последних, в свою очередь, способствует парадигматическому переходу к «Социалистической мир-экологии», выступающей в качестве альтернативного плана соразвития биосферы, основанного на равноправном и гармоничном союзе природы, человека, общества и представителей животного мира.

В параграфе 2.3. «Климатическая повестка мировой агропродовольственной системы: анализ содержания и оценка эффективности» проводится всесторонний анализ климатического контекста глобальной агропродовольственной системы, определяется её эмиссионная доля в планетарном бюджете парниковых газов и оценивается эксплуатационная нагрузка на экосистемы, посредством вырубки лесов, осушения водно-болотных угодий и химико-интенсивной обработки почв.

При помощи инновационного для отечественной науки синтеза концепций («экологического отпечатка копыта», «неравномерной географии мяса» и «мясофикации») фиксируется корпус экологических проблем, связанных как с изменением климата, так и с утратой биоразнообразия. Для перспективного купирования отрицательных атмосферных эффектов, образующихся в силу

интенсификации нефтехимического земледелия, рассматриваются конкурентные преимущества различных биоэкономических проектов: от культивации «Теневого кофе» и селекции «Низкоуглеродистых коров» до «Генерации топлива, исключаящего пищевую биомассу» и «Сокращения эмиссии углекислого газа, образующегося в процессе обезлесения и деградации лесов». Наравне с этим оцениваются перспективы перехода к биотопливу «второго», «третьего» и «четвёртого» поколений, исключаящего сельскохозяйственные культуры из своей производственной базы и нивелирующего конкуренцию за землепользование и продовольствие.

В параграфе 2.4. «Концепция «продовольственных миль» как форма агроэкологического протекционизма современного государства» производится деконструкция новой для российского академического сообщества терминологической единицы – концепции «Продовольственных миль». Устанавливается, что концепция «Продовольственных миль», являясь стратегией агроэкологического протекционизма современного государства, фокусируется на индикации проблем, социально-гуманитарного, природно-климатического и политэкономического генезиса. Логичная междисциплинарная импликация постулирует, что употребление зарубежного продовольственного товара, прошедшего дистанцию в тысячи км, наносит наибольший вред экосистемам, чем использование в пищу локального продуктового аналога, изготовленного в радиусе ста км.

Однако, предложенная формулировка обретает должную аналитическую корректность лишь при соблюдении таких критериев, как: уровень экологического ущерба, наносимого производством конкретного вида продовольственного товара; различие национальных систем производства; модель производства сельскохозяйственной продукции; вид технического средства, применяемого в процессе транспортировки продукта питания.

В результате учёт верифицированных выше параметров усиливает прочность эпистемологического фундамента «Продовольственных миль», обосновывая последующее внедрение предиката «усовершенствованный».

Третья глава диссертации *«Траектории развития мировой агропродовольственной системы: цифровизация, автоматизация, молекулярные технологии и модификация природы»* посвящена изучению инновационных программ развития мировой агропродовольственной системы, озаглавленных при помощи акронима «Проклятье» (аббревиатуры, калькированной с англоязычного семиотического оригинала *DAMN: Digitalization, Automation, Molecular technologies, Nature modification*). Объясняется, что выбор семиотической «Бет нуар-конструкции», выполненный с умеренной долей исследовательского скептицизма, предполагает критический анализ стратегического ансамбля «науки, техники и инноваций», аксиоматизированного сегодня в качестве универсального драйвера социально-экономической политики национального государства.

В параграфе 3.1. *«Цифровизация сельского хозяйства: Большие данные как новая почва для целей высокоточного земледелия»* устанавливается, что эволюционный процесс диджитализации мирового сельского хозяйства, ориентируясь на разрешение проблем, связанных с оптимизацией издержек, обеспечением фитосанитарной безопасности, редуцированием углеродного следа и на повышении конкурентоспособности, способствовал консолидации крупных агропромышленных корпораций с мировыми технологическими компаниями. В результате, новообразованный союз, стараясь интегрироваться в глобальную инвайронменталистскую повестку, активизировал процедуры монетизации информации, коммодификации биосоциального поведения и коммерциализации практик алгоритмического управления.

Доказывается, что процессы оптимизации эргономики и трансформации человеческой работоспособности, осуществляемые при помощи методов «Цифровых двойников/близнецов», технологий «Интернета вещей», искусственных нейронных сетей, *GPS*-датчиков, беспилотных летательных аппаратов, биосенсоров и робототехники, координируясь с версиями мутирующего капитализма, оказались противоречивыми. Так, под аккомпанемент неоспоримо важных для сельскохозяйственного сектора улучшений (связанных с высокоточной диагностикой здоровья почв, определением уровня влагообеспеченности, учётом

динамики численности вредителей), осуществляется процесс контроля над всеми звеньями «производственной цепи», подразумевающий несанкционированный сбор и анализ персональных данных с фермерских хозяйств. Последующая монополизация информации, порой хранящая в себе коммерческую тайну, не исключает и акты фальсификации данных, инициированные корпоративным сектором, усиливающим таким образом собственное рыночное могущество.

В параграфе 3.2. *«Автоматизация аграрной отрасли: реинжиниринг биохимических процессов при переходе от сельского хозяйства без фермеров, к сельскому хозяйству без людей»* верифицируются, классифицируются и оцениваются особенности глобального процесса по автоматизации сельского хозяйства, подразумевающего использование передовых коллаборативных моделей и инновационных технических средств, ориентированных на оптимизацию труда и повышение маржинальности в аграрном секторе.

Устанавливается, что неоспоримые преимущества проектной кооперации человека и робота, сфокусированные на решении различных производственных задач (сборки овощей и фруктов, борьбе с сорняками, поддержании микроклимата внутри теплицы), синхронно активизируют процесс аграрной «биодиджитализации», стимулирующей структурный переход от «сельского хозяйства без фермеров» к «сельскому хозяйству без людей». Наряду с тревожными перспективами «технологической безработицы» отмечается, что современная автоматизация сельского хозяйства усугубляет глобальную социально-политическую несправедливость и увеличивает классовую дифференциацию. Вместе с тем доказывается, что «дуальная геоэкономическая асимметрия», одновременно складывающаяся по двум осям («Глобальный Север – Глобальный Юг» и «бедный фермер – богатый фермер»), открывает доступ к дорогостоящим технологиям одним (финансово состоятельным агропромышленным производителям) и отказывает в допуске другим (малообеспеченным мелким земледельцам).

В параграфе 3.3. *«Молекулярные технологии и биоинженерные конструкции в сельском хозяйстве: диагностика перспектив и анализ рисков»* производится

SWOT-анализ инновационных молекулярных технологий и методов генетической инженерии, сфокусированных на рациональном расходовании природных ресурсов, на увеличении производительности продуктов питания, на смягчении последствий изменения климата, на благополучии сельскохозяйственных животных, на сокращении пищевых отходов и на улучшении характеристик пищевых товаров.

Наряду с верификацией и фальсификацией причин общественной тревоги, связанной с использованием лабораторной еды («Франкенфудс»), в биоинженерных растительных культурах был зафиксирован дефицит натуральных пищевых соединений и зарегистрирован высокий уровень токсичных металлов. Вместе с этим установлено, что внедрение современных решений молекулярной биологии благоприятствует конструированию растительных культур, устойчивых к абиотическим стрессам, включающим в себя засуху, засоление, морозы и холод. Использование методов геномной инженерии, в свою очередь, позволяет создавать зародышевую плазму, устойчивую к любому экологическому шоку, влияющему на производительность различных растительных культур.

Однако, коммерческое стремление крупных агропромышленных концернов к масштабным урожаям, этически оправдываемое спецификой зон рискованного земледелия, нередко оборачивается как «Генетическим загрязнением», спровоцированным скрещиванием «ГМ» и «не ГМ» растений, так и нанесением беспрецедентного ущерба экосистемам. К примеру, неконтролируемое распространение мутировавших растительных культур, эволюционно вырабатывающих новые формы резистентности к насекомым-вредителям и сорнякам, форсирует процесс использования ядохимикатов. Прогрессивное увеличение дозировок последних (гербицидов, содержащих изопропиламиную соль глифосата, например), стимулирует декомпозицию верхнего слоя земной коры, усиливает загрязнение грунтовых вод, негативно влияет на почвенную микробиоту и наносит непоправимый вред здоровью человека, провоцируя разрушение эндокринной системы и развитие метаболических, репродуктивных и неврологических нарушений.

В параграфе 3.4. *«Модификация природы в контексте глобальной продовольственной безопасности: климатические интервенции и потенциал методов геоинженерии»* проводится комплексный анализ высокоэффективных технологических средств и научных решений, ориентированных на смягчение или обращения вспять последствий глобального изменения климата. Устанавливается, что метод стратосферной геоинженерии, имитирующий функциональную активность крупного вулкана с целью управление солнечной радиацией, негативно сказывается на производительности растительных культур, ставя под угрозу продовольственную безопасность отдельного политического актора.

Четвёртая глава диссертации *«Концепции периодизации и способы классификации мировой агропродовольственной системы»* посвящена комплексному исследованию планетарной системы производства, дистрибуции и потребления продуктов питания, выявлению институциональных норм и конвенциональных правил её непосредственного функционирования, действующих в определённые исторические эпохи.

В параграфе 4.1. *«Дискурсивная проекция международных продовольственных режимов как многоуровневых аналитических моделей с нелинейной динамикой»* предлагается к использованию инновационная для российской политической науки классификация Международных продовольственных режимов, выступающая своеобразной «оптикой», сквозь которую продовольствие представляется не условным рыночным товаром, а результатом властных отношений с их специфическими геополитическими, социокультурными и агроэкологическими корреляциями в конкретный период времени. Учитывая стратегическую роль, отводимую продуктам питания в капиталистической мир–системе, обосновывается необходимость аналитической операции по изучению Международного продовольственного режима капитала как монолитного теоретико-методологического конструкта, проходящего определённые фазы своего развития. Выбранная исследовательская тактика, инновационно согласуясь с «инкорпорированным компаративным анализом», «эпохальным подходом», методами «селективной традиции» и «структуры

чувствования», позволяет оценить интернациональную агропродовольственную конъюнктуру с поправкой на три структурно-функциональные переменные: «ретроспективную», «господствующую» и «прогностическую». Аналогичный сплав логически завершённых исторических эпизодов с ещё не кристаллизовавшимися знаменательными событиями, подразумевающий синхронизацию атаквистической преемственности с визионерской перспективой, формирует комплексный взгляд на ротацию международных продовольственных режимов как сопряжённых фрагментов эволюции мировой капиталистической системы.

В параграфе 4.2. *«Первый международный продовольственный режим: империализм свободной торговли и экспансионизм офшорного сельского хозяйства»* проводится изучение Первого международного продовольственного режима, выявляются его структурные компоненты, описываются отличительные атрибуты и фиксируются организационные принципы. В частности устанавливается, что Соединённое Королевство использовало принцип «империализма свободной торговли» с целью укрепления собственного геополитического господства и коммерческого превосходства на трансокеанском рынке сельскохозяйственных и сырьевых товаров. Преследуя собственные национальные интересы, власти Великобритании внедряли стратегии по либерализации торговли, продвигая глобальную денежную систему, функционирующую на собственной денежной единице. Адаптация ресурсов из оккупированных колоний и поселенческих территорий, в свою очередь, подкреплённая могуществом золотого стандарта, конвертируемого в фунт стерлингов, расширила до общемировых границы циркуляции доступных продуктов питания, благоволив геополитическому господству британской империи.

В параграфе 4.3. *«Второй международный продовольственный режим: принцип перепроизводства, стратегия наступательного импорта и проект агропромышленной помощи»* подробному анализу подвергается Второй международный продовольственный режим, идентифицируются его структурные элементы, характеризуются отличительные свойства и регистрируются

организационные принципы. В частности устанавливается, что Послевоенный международный продовольственный режим, характеризующийся интервенционизмом североамериканского империализма, был комбинаторно структурирован с использованием двух ключевых компонентов. Первым элементом выступил процесс сельскохозяйственного перепроизводства в США, способствовавший преобразованию «агропродовольственных излишков» в эффективную геополитическую стратегию – «программу продовольственной помощи». Выбранная тактика агропродовольственной поддержки, способствовала возмездной индустриализации постколониальных государств-реципиентов, стимулировав реакционное проявление дифференциальных форм лояльности, укрепивших геополитическое могущество США в период блокостроительства Холодной войны. Вторым системным компонентом Послевоенного международного продовольственного режима выступил проект «Зелёной революции», заключающийся в диверсификации модели интенсивного сельского хозяйства, основанного на культивировании монокультурных растений, зависящих от процессов агрохимизации, ирригации, мелиорации и механизации. При этом доказывается, что используемый новаторской аграрной программой перформативный лозунг «Накормить весь мир», имел характерный для эпохи Холодной войны геополитический тон, конвертировавшийся в эффективный способ поддержания лояльности стран-союзников США, а также, в стратегический инструмент борьбы со странами Социалистического блока.

В параграфе 4.4. *«Третий международный продовольственный режим: специфика реализации и перспективы трансформации в условиях корпоративизации, супермаркетизации и управляемой многополярности»* проводится изучение Третьего международного продовольственного режима, выявляются его структурные компоненты, описываются характерные черты и систематизируются организационные принципы. В частности устанавливается, что победа в Холодной войне открыла перед США новые горизонты геοэкономического могущества в наступившем «однополярном моменте». Последовательное появление политических акторов в лице транснациональных корпораций,

сигнализировало не об убывающей мощи североамериканского гегемона, а наоборот, о дисперсном расширении сфер его влияния. В связи с этим доказывается, что перманентное господство США, замаскированное под расширяющуюся торгово-экономическую активность крупных агропромышленных концернов «Большой еды», продолжительно основывается на канонических для парадигм марксизма, меркантилизма и политического реализма постулатах — на политической власти, на силовом принуждении, на протекционизме, на национальных интересах и на дихотомии Север – Юг. Функционирование отмеченных организационных принципов, не утрачивая своей инструментальной эффективности, определяет контуры для грядущего миропорядка, выступающего, в свою очередь, драйвером для нового Международного продовольственного режима.

Пятая глава диссертации *«Политика продовольственного суверенитета латиноамериканских государств: институты, программы, механизмы и параметры реализации»* посвящена комплексному исследованию политических акторов, официально закрепивших положения продовольственного суверенитета на нормативно-правовом уровне.

Устанавливается, что из 193-х современных государств-членов ООН лишь восемнадцать придерживаются законодательного курса на продовольственный суверенитет. Из представленной выборочной совокупности, сформированной по юридическому принципу, следует, что продовольственный суверенитет пользуется высокой административной востребованностью в странах Глобального Юга. В территориально-географической пропорции наивысшим численным составом участников и гетерогенностью нормативных документов характеризуется один регион – Латинская Америка. В более формальном аналитическом диапазоне такой материк планеты, как Южная Америка, преференциально отличается наивысшим уровнем сосредоточенности государств с развивающейся экономикой, адаптировавших идею продовольственного суверенитета под спецификацию внутринационального конституционно-правового ландшафта.

Руководствуясь принципами количественного большинства объектов (стран в одном макрогеографическом регионе) и превалирующего числа примеров (случаев институционализации идеи продовольственного суверенитета), исследовательское внимание в пятой главе сосредотачивается на выявлении (посредством сравнительного анализа) особенностей формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в таких латиноамериканских странах, как: Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай. Таким образом, используемый автором «нормативный критерий» позволяет сформировать выборочную совокупность и на примерах четырёх латиноамериканских государствах определить степень соответствия между правовой регламентацией принципов продовольственного суверенитета и их политико-практической имплементацией.

В параграфе 5.1. *«Проект МЕРКОСУР: политические особенности интеграции и стратегические перспективы эволюции»* определяются, описываются и систематизируются стадии генезиса и развития торгово-экономического блока МЕРКОСУР, верифицируются политические и геостратегические основания консолидации последнего, контурно обозначаются направления его дальнейшего развития. В частности устанавливается, что своеобразными «точками опоры» проекта МЕРКОСУР, выступают процессы «биполяризации», «пацификации», «межрегионализации», «демократизации» и «автономизации», а специфическими «точками роста» являются проекты «ниаршоринга» и «френдшоринга». На основании этого прогнозируется, что образование новых логистических маршрутов и оптимизация ныне действующих цепочек поставок, выполненных с учётом таких факторов, как территориальная близость и политическая лояльность, благоприятствуют импульсу консолидации блока МЕРКОСУР как по региональному, так и межрегиональному трекам, позволяя, при этом, уклониться от всевозрастающей глобализации рисков и локализации неопределённости.

В параграфе 5.2. *«Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике»* исследуется

социально-экономическая конъюнктура, выявляются каузальные связи и оцениваются результаты интеграции принципов продовольственного суверенитета в политико-правовое поле Аргентины. Вместе с тем, в параграфе описываются национальные программы и проекты по обеспечению продовольственного суверенитета; перечисляются институты исполнительной власти, уполномоченные регулировать реализацию сельскохозяйственных проектов в стране; классифицируются общественные организации, отстаивающие принципы продовольственного суверенитета; анализируются профильные законы и планы развития национальной аграрной отрасли.

Устанавливается, что при переходе к экспортоориентированной модели экономического развития, функционирующей в контексте неолиберального капитализма, государство добилось сравнительных успехов, закрепившись в статусе третьего по величине производителя ГМ-сои в мире с объёмом, превышающим 50 млн тонн в год. Высокая коммерческая значимость этой белково-масличной культуры, на долю которой приходится 25% национального экспорта, порядка 6% ВВП и 10% налоговых доходов федерального бюджета, закономерно укрепляет власть крупного агробизнеса, интересы которого непоколебимо разделяются ротирующимися политическими режимами, легитимность которых, основывается на расширяющемся реестре социально ориентированных программ, финансируемых за счёт реквизируемой «экстрактивистской ренты».

Делается вывод о том, что в сложившихся условиях субординированного развития, перспективы крестьянства, как базового модератора идеи продовольственного суверенитета, представляются неопределёнными.

В параграфе 5.3. *«Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Федеративной Республике Бразилия»* изучается социально-экономический контекст, определяются мотивы и анализируются последствия внедрения положений продовольственного суверенитета в политико-правовую сферу Бразилии. Наравне с этим, в параграфе описываются национальные программы и анализируются проекты по обеспечению продовольственного суверенитета; идентифицируются и классифицируются

институты исполнительной власти, уполномоченные регулировать процесс реализации сельскохозяйственных проектов страны; исследуются крестьянские движения, отстаивающие принципы продовольственного суверенитета; анализируются профильные нормативно-правовые акты и планы развития национальной аграрной сферы.

Доказывается, что политика продовольственного суверенитета используется представителями гражданского общества более последовательно, чем органами государственной власти. Так, одним из главных социально-территориальных агентов в стране (*MST*) ведётся активное воплощение в жизнь принципов продовольственного суверенитета. Политика продовольственного суверенитета, реализуемая носителями верховной власти, в свою очередь, характеризуется как противоречивая. В частности, наряду с имплементацией двух, ориентированных на всестороннее развитие класса *campesinos* программ, в Бразилии сохраняется доминирующее положение крупного агробизнеса, эксплуатирующего наибольшую часть экосистемного фонда государства, интенсивно отправляемого на экспорт.

Делается вывод о том, что возвращения к власти президента Л.И. Лулы да Силвы, реабилитировавшего в 2024 году институциональное функционирование Национального плана агроэкологического развития Бразилии (*PLANAPO III*), основанного на дискурсивном, политико-правовом и социально-экономическом укреплении класса *campesinos*, способствует возвращению Бразилии к политическому курсу на продовольственный суверенитет, отступление от которого, было зафиксировано в период с 2016 по 2023 годы.

В параграфе 5.4. «*Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Республике Парагвай*» исследуется социально-экономическая конъюнктура, определяются причины и оцениваются следствия инкорпорации принципов продовольственного суверенитета в правовое пространство Парагвая. Вместе с тем, в параграфе описываются национальные программы по обеспечению продовольственного суверенитета; классифицируются институты исполнительной власти, уполномоченные регулировать процесс реализации сельскохозяйственных проектов; анализируются общественные

организации, отстаивающие принципы продовольственного суверенитета; изучаются профильные нормативные акты и планы развития национальной аграрной отрасли.

Устанавливается, что идеализация экспортоориентированной модели развития государства, сопровождавшаяся либерализацией налоговой части доходов «соевой олигархии», закономерно поддерживает тактическую нехватку «экстрактивистской ренты», традиционно распределяемую популистскими правительствами латиноамериканских стран между социально уязвимыми слоями населения. Острый дефицит легальных источников финансирования, при нарастающем профиците гуманитарных программ, включающих в себя всестороннюю поддержку представителей парцеллярного хозяйства, отдаляет перспективу нового «розового прилива», способствующего проведению подлинной аграрной реформы в стране. Делается вывод о том, что ратификация Закона № 6830/2021 (*переквалифицировавшего оккупацию территорий в разряд уголовных преступлений*) и внедрение практик «токсического отчуждения» дезактивируют революционный потенциал основных спутников политики продовольственного суверенитета – крестьянских организаций, сфокусированных на достижении продовольственной самодостаточности и популяризации гастрономических традиций коренных народов Парагвая.

В параграфе 5.5. «*Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Восточной Республике Уругвай*» изучается социально-экономический контекст, определяются мотивы и анализируются последствия внедрения положений продовольственного суверенитета в политико-правовую сферу Уругвая. Наравне с этим в параграфе описываются национальные программы и анализируются проекты по обеспечению продовольственного суверенитета; идентифицируются и классифицируются институты исполнительной власти, уполномоченные регулировать процесс реализации сельскохозяйственных проектов страны; исследуются социальные движения, отстаивающие принципы продовольственного суверенитета; анализируются профильные нормативно-правовые акты и планы развития национальной аграрной сферы.

Выявляется историческая для Уругвая тенденция сосуществования в одном социально-экономическом пространстве поляризованных классов и дифференциальных форм сельскохозяйственного производства: с одной стороны, ориентированных на экспорт крупных агропромышленных производителей и латифундистов, с другой стороны – мелких фермерских хозяйств, нацеленных на внутреннее агроэкологическое производство. Идентифицированная диалектическая напряжённость при этом старательно поддерживается уругвайским правительством, независимо от партийной принадлежности, систематически ротируемой номенклатуры. Так, с приходом к власти коалиции «Широкого фронта» в 2005 году, в стране был не купирован, а наоборот, форсирован процесс транснационализации аграрной экономики, сопровождающийся стремительной передачей половины земельного фонда государства в концессионное управление теневым коммерческим структурам. С другой стороны, представителями «Широкого фронта» был реализован целый корпус социально значимых проектов, направленных на развитие парцеллярного хозяйства в стране. В частности, была ратифицирована «Декларация общих интересов о создании Национальной почётной комиссии и Национального плана развития производства на агроэкологической основе», выступившая правовым фундаментом для реализации государственной политики продовольственного суверенитета. Делается прогностический вывод о том, что реверсирование правящей партийной машины ввиду очередного «левого дрейфа» Уругвая с большой долей вероятности не поспособствует радикальным преобразованиям в агропродовольственной системе государства. Сохранение текущего положения дел, в свою очередь, существенно укрепит субординированный статус национальной сельскохозяйственной отрасли, бесперебойное функционирование которой полностью зависит от зарубежных средств производства и координируется внешними модераторами.

В **Заключении** диссертационной работы содержатся основные выводы, даются рекомендации по теме исследования и определяются траектории дальнейшей разработки научной проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные идеи и положения диссертационного исследования изложены в 22 научных публикациях автора общим объёмом 35,2 п. л., в том числе в 8 рецензируемых академических изданиях, индексируемых в международных библиографических и реферативных базах данных *Scopus*, *Web of Science*, *RSCI* (объёмом 10,25 п. л.); в 1 научно-исследовательском журнале, индексируемом международной библиографической базой данных *GeoRef* (объёмом 0,65 п. л.); в 7 научных статьях из перечня рецензируемых периодических изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (объёмом 6,5 п. л.); в 5 статьях (объёмом 1,37 п. л.), опубликованных в других научных изданиях; а также в 1 авторской монографии «Политика продовольственного суверенитета: опыт Латинской Америки» (объёмом 16,4 п. л.).

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по научной специальности 5.5.4.

1. *Малов А.В.* Политологический и экологический аспекты концепции «Продовольственных миль» // *Полис. Политические исследования*. – 2024. – № 1. – С. 89-103. **(1,27 п. л.)**.
2. *Малов А.В.* Концепция «Захвата земли»: глобальный и национальный аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2024. – № 4 (Том 68). – С. 99-111 **(1,17 п. л.)**.
3. *Малов А.В., Чугров С.В.* Гастрономия vs. гастро-аномия? Продовольственное пространство Японии // *Японские исследования*. – 2024. – № 3. – С. 50-64. **(1,05 п. л.; вклад автора: 0,5 п. л.)**.
4. *Malov A.V.* Public policies for food sovereignty in Japan and Ecuador: a comparative analysis // *RGGU Bulletin Series: Political Science. History. International Relations*. 2024. No. 6. P. 144-157. **(0,70 п. л.)**.
5. *Malov, A.* Food sovereignty policy in the Republic of Ecuador: specifics of formation and implementation // *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*. 2024. No. 3. P. 167-176. **(0,75 п. л.)**.
6. *Malov, A. V.* Food sovereignty policy. “The Venezuelan experiment” // *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*. 2024. No. 3. P. 89-102. **(0,87 п. л.)**.

7. *Malov, A. V.* The food sovereignty policy in the Plurinational State of Bolivia: causes and consequences // *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences.* 2024. No. 1. P. 160-171. **(1,01 п. л.)**.
8. *Малов А.В.* Билатеральный облик суверенитета в зеркале научной дискуссии // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения».* – 2023. – № 3. – С. 48-66. **(1,11 п. л.)**.
9. *Малов А.В.* Концепция Международного продовольственного режима: возникновение, функционирование, трансформация // *Политическая наука.* – 2019. – № 1. – С. 225-243. **(1,06 п. л.)**.
10. *Малов А.В.* Международный продовольственный режим // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2018. – № 1 (58). – С. 127-147. **(1,69 п. л.)**.
11. *Малов А.В.* Концепция Продовольственного режима и тенденции развития продовольственной ситуации в современном мире // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* – 2018. – № 3. – С. 49-62. **(1,01 п. л.)**.
12. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет как фактор современного миропорядка // *Россия и современный мир.* – 2018. – № 98. – С. 146-156. **(0,80 п. л.)**.
13. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет как фактор полицентрического миропорядка // *Социально-гуманитарные знания.* – 2018. – № 9. – С. 117-118. **(0,17 п. л.)**.
14. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контр-гегемонистский дискурс XXI века // *Государственное управление МГУ. Электронный вестник.* – 2017. – № 65. – С. 221-246. **(1,81 п. л.)**.

**Статьи в научных журналах, индексируемых в международных
библиографических и реферативных базах данных
(Scopus, Web of Science, RSCI, GeoRef)**

15. *Чугров С.В., Малов А.В.* Продовольственный суверенитет и воспитание: гармонизация по-японски // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология.* – 2019. – № 4. – С. 665-677. **(1,10 п. л.; вклад автора: 0,55 п. л.)**.
16. *Малов А.В.* Политика продовольственной безопасности в античную эпоху: историко-философский аспект // *Международный научно-исследовательский журнал.* – 2017. – № 4 (58). – С. 129-133. **(0,65 п. л.)**.

Другие публикации

17. *Малов А.В.* Стратегия «Продовольственного суверенитета» и проект «Многополярного мира»: тест на совместимость / *Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием: Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития* // Ред. О.В. Гаман-

- Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. – М: Аспект Пресс, 2024. – 752 с. **(0,12 п. л.)**.
18. *Малов А.В.* Политика продовольственной безопасности в эпоху Средневековья: историко-философский аспект // Национальная безопасность / Nota bene. – 2021 – № 2. – С. 35-42. **(0,51 п. л.)**.
19. *Малов А.В.* Концепция Food sovereignty: локальное решение глобальной продовольственной проблемы / Материалы Международного научного форума ЛОМОНОСОВ-2018 // Ред. И.А. Алешковский и др. – М.: МАКС Пресс, 2018. **(0,14 п. л.)**.
20. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет как социал-демократический метод борьбы с глобальным агропродовольственным кризисом / Сборник материалов IX международной конференции «Clio-2019» / Ред. А.К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 273-275. **(0,25 п. л.)**.
21. *Малов А.В.* Обеспечение глобальной и региональной продовольственной безопасности: уязвимость «старых» и потенциал «новых» международных организаций / Материалы международной конференции: Актуальные проблемы международных отношений и международного права // Ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова. – М: Маркетинг, 2019. – 427 с. **(0,35 п. л.)**.

Монографии

22. *Малов А.В.* Политика продовольственного суверенитета: опыт Латинской Америки. – М.: РГГУ, 2024. – 257 с. **(16,40 п. л.)**